

СССР

АПН
БИБЛИОТЕЧКА
АПН

100 ВОПРОСОВ
И ОТВЕТОВ

ЧТО СОЦИАЛИЗМ ДАЛ ЧЕЛОВЕКУ?

Почему у вас урожай ниже,
чем на Западе?

СПОСОБНО ЛИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
ВСЕ ПРЕДУСМОТРЕТЬ?

Как вы понимаете свободу печати?

КТО ГЛАВА В СОВЕТСКОЙ СЕМЬЕ?

II выпуск

100 ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

Издательство
Агентства печати Новости
Москва — 1980

Брошюры этой серии изданы на английском, арабском, болгарском, венгерском, греческом, дари, датском, испанском, итальянском, китайском, корейском, монгольском, немецком, нидерландском, норвежском, польском, португальском, пушту, румынском, сербско-хорватском, словацком, суахили, фарси, французском, чешском, шведском и японском языках.

Идея издать на русском языке для советского читателя книгу, состоящую из вопросов иностранцев о нашей стране и ответов на них, поначалу казалась сомнительной. Однако отклики на первый выпуск, изданный два с лишним года назад, рассеяли сомнения. Нам писали из разных районов СССР люди разных возрастов и профессий: книга большинству из них понравилась, и они предлагали продолжить начатое дело. Перед вами второй выпуск книги того же названия. В него включены новые вопросы, присланные нашими зарубежными читателями. Из первого выпуска мы сохранили лишь небольшую часть, снабдив ее, естественно, более свежими данными.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ

Эта книга — о стране, занимающей шестую часть земной суши: добрую половину Европы и треть Азии. С запада на восток она протянулась почти на десять тысяч километров. Крайние ее точки так удалены друг от друга, что когда на одной из них занимается рассвет, на другой сгущаются сумерки.

Вечные льды Арктики и субтропики Закавказья, знойные пустыни Туркмении и необозримые таежные массивы Сибири, заоблачные горные хребты Памира и Тянь-Шаня и ровные, как стол, степи Украины и Казахстана... Поистине бесконечно разнообразие ее ландшафта и климатических условий. Когда в долинах Средней Азии майское солнце прогревает воздух до 30 с лишним градусов Цельсия, на Крайнем Севере грозятся ледяные торосы.

Эта книга — о стране, которую нередко продолжают называть Россией. Это не точно. Россия, вернее, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — лишь одна, хотя и самая крупная, из 15 равноправных союзных республик, составляющих Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

260 миллионов его граждан говорят на 130 языках и пользуются при письме пятью алфавитами, что не мешает им понимать друг друга, совместно решать сложнейшие проблемы, создавать материальные и духовные ценности.

Эта книга — о стране, в 1917 году начавшей невиданный социально-экономический эксперимент — построение социалистического общества. Не будем забывать, что старт в будущее она взяла, отставая в технико-экономическом отношении от наиболее развитых капиталистических государств на 50—100 лет. Три четверти ее населения не умели даже писать и читать. Добавьте к этому чудовищную разруху, голод и нищету масс — тяжелейшие последствия первой мировой и гражданской войн. Добавьте к этому враждебное окружение капиталистических держав, стремившихся еще в колыбели задушить первое в мире государство рабочих и крестьян.

Тогда мало кто верил в успех невиданного социального эксперимента.

Советский народ под руководством партии Ленина пошел путем, которым до него не шел никто. И он построил развитое социалистическое общество. Его успехи и неизбежные для первопроходца просчеты стали историческим опытом, полезным другим народам.

Эта книга — о стране, на долю которой сегодня приходится примерно пятая часть мировой промышленной продукции. Она вышла на первое место в мире:

- по выплавке стали и добыче нефти;
- по производству тракторов и минеральных удобрений;
- по объему капитальных вложений в народное хозяйство и по размаху жилищного строительства;
- по устойчивости темпов роста производства и благосостояния широких народных масс.

Советский Союз стал одним из лидеров научно-технического прогресса. Он занимает первое место в мире по числу научных работников и инженеров.

СССР — первооткрыватель космоса. Первый искусственный спутник Земли был советским. Советские космические ракеты первыми преодолели земное притяжение и вышли на межпланетные трассы. Гражданин СССР — Юрий Гагарин — был первым человеком планеты, совершившим полет в просторы Вселенной.

Эта книга — о стране, которая с момента своего рождения настойчиво, неутомимо проводит политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, активно борется за разоружение, за развитие широкого сотрудничества всех народов на основе равноправия и взаимной выгоды.

СССР вынес на себе главную тяжесть второй мировой войны, сыграл решающую роль в разгроме фашизма. Победа в этой войне была одержана ценой огромных человеческих и материальных жертв. Колоссальные усилия потребовались стране, чтобы залечить раны, нанесенные хозяйству, и восстановить довоенный уровень производства.

...Феномен Советского Союза вызывает за рубежом бесконечную череду вопросов. Их задают советским гражданам, выезжающим в другие страны по служебным делам и в туристические поездки. Они приходят и в Агентство печати Новости от читателей издаваемых им газет, журналов, книг и брошюр. Из этой массы вопросов мы выбрали 100 — наиболее типичных и, по нашему мнению, наиболее важных для понимания внутренней и внешней политики СССР.

«Что социализм дал человеку?»

— В принципе ответ на этот вопрос требует подробного разговора. Многих аспектов его мы коснемся в соответствующих разделах книги. Здесь же телеграфно отметим главное.

Социализм превратил в реальность то, о чем прежде лишь мечтали:

— он сделал народ действительным коллективным хозяином страны;

— освободил его от всех форм эксплуатации;

— ликвидировал классовые, сословные, расовые, национальные и другие привилегии и ограничения, обеспечил реальное социальное равенство;

— создал принципиально новый тип демократии, открывший перед каждым гражданином возможность практически участвовать в управлении делами производственного коллектива, города, всего общества;

— каждому способному трудиться гарантировал работу по специальности, покончил с безработицей и нищетой;

— открыл всем без исключения гражданам доступ к образованию, к вершинам мировой культуры;

— сделал бесплатными и общедоступными медицинскую помощь, социальное обеспечение, получение комфортабельного жилья;

— выдвинул в качестве основной задачи всестороннее гармоничное развитие личности и целеустремленно и планомерно эту задачу осуществляет;

— добился устойчивого роста производства и благосостояния, освободил человека от тревоги за завтрашний день, дал ему уверенность в будущем;

— сформулировал и на деле неуклонно проводит в жизнь политику мира и сотрудничества между народами.

«Как вы понимаете равенство?»

— Равенство в нашем понимании — это равные права и возможности, предоставляемые обществом своим гражданам без каких бы то ни было ограничений по национальному, расовому, религиозному, социальному признаку.

Основа равенства — общественная собственность на средства производства, ликвидировавшая деление общества на тех, кто владеет заводами, фабриками, банками, и тех, кто вынужден работать на первых. Без этого все права и свободы остаются красивой, но во многом пустой декларацией.

Равенство немыслимо без реального права на труд. Безработица была ликвидирована у нас в начале 30-х годов. Планомерное и неуклонное развитие народного хозяйства обеспечивает возможность миллионам молодых людей, оканчивающих общеобразовательные школы, высшие и средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища, получить работу по специальности.

Равная плата за равный труд, общедоступное и бесплатное медицинское обслуживание, образование и социальное обеспечение по старости, в случае болезни, при потере трудоспособности или кормильца, право на отдых — все это законодательно закреплено и материально гарантировано.

Иначе говоря, каждый гражданин СССР — независимо от уровня доходов или занимаемого поста — бесплатно удовлетворяет многие жизненно важные потребности.

Однако это не означает уравниловки. Социалистический принцип оплаты труда — по его количеству и качеству — предполагает определенные различия в уровнях денежных доходов между разными катего-

риями работников. Кроме того, семьи, получающие равные доходы, в зависимости от своего количественного состава могут иметь неодинаковый материальный достаток.

Есть и другие факторы, которые влияют на уровень жизни отдельных людей, семей или целых групп работников. К примеру, людям, живущим в суровых условиях Крайнего Севера, в отдаленных и малоосвоенных районах Сибири или Дальнего Востока, требуется значительно больше средств на постройку жилища, на приобретение одежды, транспортные расходы, даже на питание. Эта проблема, кстати сказать, существует не в одной нашей стране. Советское государство делает все возможное, чтобы создать равно благоприятные условия жизни всем своим гражданам, где бы они ни жили — в столице, в Средней Азии или в Сибири. Людям, работающим в особо трудных климатических условиях, предоставляются определенные льготы: повышенная заработная плата, увеличенный отпуск, бесплатный проезд к месту отдыха и т. п.

Уже проведенное и осуществляемое повышение заработной платы касается в первую очередь граждан и семей с низкими и средними доходами, что постепенно ведет к сокращению разрыва между минимумом и максимумом в заработках. Этому же способствует и повышение пенсий, стипендий, пособий, увеличение объема бесплатных благ и услуг.

В коротком ответе невозможно рассказать обо всех мероприятиях, проводимых государством для обеспечения реального социального равенства. Приведем еще один пример. В такой огромной стране, как СССР, в большом городе и маленьком поселке пока имеются неодинаковые возможности для выбора профессии, для приобщения к культурным ценностям, для получения различных коммунальных услуг и т. п. Но мы стремимся сблизить условия и уровни жизни в городе и деревне. Многие мероприятия, разработанные партией и правительством и предусматривающие улучшение быта и материальных условий жизни сельского населения, помогающие сельской молодежи в получении высшего или среднего специального образования и т. д., претворены в жизнь. Многое намечено в планах.

«Вы утверждаете, что строите социально однородное общество. Реально ли это, если уровни жизни и интересы социальных групп различны?»

— Это, безусловно, один из важнейших программных и практических вопросов Советского государства. Статья 19 Конституции СССР гласит: «Государство способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР».

Многое сделано в этом направлении.

Вопрос — как покончить с социальным неравенством? — волновал многих мыслителей прошлого. «Я никогда не мог понять мысли, — писал Федор Достоевский, — что лишь одна десятая доля людей должна получить высшее развитие, а остальные девять десятых должны послужить к тому материалом и средством, а сами оставаться во мраке». Накануне социалистической революции 1917 года одна шестая часть населения России принадлежала к привилегированным классам — буржуазии, помещикам, торговцам, кулакам, то есть было то же самое, что мы наблюдаем сегодня в странах Запада, где пять процентов семей, стоящих на верхней ступеньке социальной лестницы, владеют 50 или даже 70 процентами богатства страны.

Национализация земли, заводов, банков, переход командных высот экономики в руки рабочего класса — все это внесло качественно новые элементы в жизнь общества. В условиях общественной собственности только личный труд, а не дедовский или отцовский капитал определяет положение человека в коллективе. Возможность получения образования, свободного выбора профессии в зависимости от индивидуальных способностей благоприятно повлияла на социальное самочувствие людей.

Уже не одно десятилетие в СССР идет процесс уменьшения различий в условиях и уровнях жизни различных групп населения. Разница в доходах

остается, поскольку существует труд квалифицированный и неквалифицированный, поскольку люди отличаются по своим способностям и талантам. У нас действует принцип социализма: от каждого по его способностям, каждому по его труду. Этот принцип побуждает человека расширять свои знания, повышать свою квалификацию, работать лучше и тем самым преумножать всеобщее достояние. Некоторые горячие головы предлагали после революции ввести принцип уравниловки в оплате, но мы этот путь отвергли как теоретически и практически неверный. Катастрофический опыт маоистов с коммунами лишний раз подтвердил, что нельзя забегать вперед, отрывать от реальной действительности, строя новое общество.

Но разница в оплате между трудом квалифицированным и неквалифицированным, во-первых, невелика — 1 : 1,6 или 1 : 1,7, во-вторых, у каждого есть возможность повысить за счет государства свою квалификацию и, соответственно, зарплату. Мы решаем эту проблему следующим образом: с каждым годом сокращается сфера неквалифицированного труда, минимальная зарплата систематически повышается, низкооплачиваемые полностью освобождаются от налогов, пенсия по старости выплачивается им в размере 100 процентов от зарплаты (у высокооплачиваемых этот процент ниже).

Другая сторона этой проблемы — разница в доходах на каждого члена семьи, например, у холостяка и у многодетной пары. Семьи, где средний доход невелик, получают пособия. А самое главное — общественные фонды, за счет которых государство предоставляет людям бесплатно различные услуги и льготы. Объем бесплатных услуг неуклонно возрастает, и за ними, на наш взгляд, будущее. Они позволяют ВСЕМ людям, независимо от уровня их доходов, независимо от того, где они живут — в большом городе или селе, — получать бесплатно среднее образование, квалифицированную медицинскую помощь, приобщаться к культурным ценностям и в одинаковой мере пользоваться всеми другими социальными благами.

Вот почему советским обществом уже на современном этапе достигнут высокий уровень социальной однородности.

Что касается второй части вопроса — о различии интересов, то оно не так велико. Ведь в СССР нет капиталистов и наемных рабочих. В СССР — все трудящиеся. Наша практика и исследования социологов говорят о другом — об утверждении общих **коренных** интересов. Среди них: увеличение общественного богатства, рост благосостояния и культуры народа, проведение миролюбивой политики, всестороннее развитие каждой нации и народности. Это ни в коей мере не мешает, а, наоборот, создает необходимые условия для развития отдельной личности, для расцвета индивидуальных наклонностей и интересов.

«Вы утверждаете, что у вас все могут участвовать в управлении. Если все управляют, кто же тогда работает?»

— По-видимому, автор данного вопроса считает естественным и неизбежным деление общества на тех, кто работает, и на тех, кто управляет. Мы отвергаем такое «разделение труда». Один из главных лозунгов нашей революции «вся власть — трудящимся» как раз и означает, что управлять делами общества должны сами рабочие, крестьяне, интеллигенты, то есть те, кто работает.

Миллионы людей участвуют в таком управлении без отрыва от своей основной работы. Это относится, в частности, ко всем депутатам Советов. У нас нет депутатов-профессионалов. Депутат не работает на своем производстве только в период сессий Совета или, если он член той или иной его постоянной комиссии, также во время ее заседаний.

Вопрос — кто же тогда работает? — решается, таким образом, просто. Такая практика дает возможность депутату хорошо знать желания своих избирателей, не отрываться от них, регулярно встречаться с ними и обсуждать проблемы, которые встают перед Советами.

Формы участия в управлении многообразны. Рабочие и служащие управляют производством через свою профсоюзную организацию (вне ее поля зрения

не остается ни один производственный вопрос), через посты народного контроля, через рабочие собрания, постоянно действующие производственные совещания и т. п.

Конечно, мы не достигли того, чтобы все взрослое население участвовало в управлении. Исследования социологов показывают, что в рабочих собраниях, например, систематически участвуют две трети рабочих. По меркам иных стран эта цифра может показаться большой, но нас она не устраивает. Политика партии и государства направлена на то, чтобы как можно больше рабочих и служащих привлечь к управлению.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев так определил суть программы партии в этой области: сделать максимум, «чтобы каждый... советский человек мог ощущать свою причастность к государственным делам, был уверен в том, что его мнение, его голос будут услышаны и учтены при выработке больших и малых решений».

«Какая тенденция преобладает в СССР — централизация власти или, напротив, ее децентрализация?»

— А почему эти тенденции нужно противопоставлять друг другу? Советская политическая система имеет такую организационную структуру, в которой постоянно происходит как бы два встречных движения. С одной стороны, совершенствование централизованного руководства жизнью общества, с другой — расширение компетенции и инициативы низовых органов власти при растущем участии в политической жизни страны широких трудящихся масс.

Интересы социалистического государства, главная цель которого — рост благосостояния народа, требуют концентрации сил и ресурсов для наиболее эффективного их использования. С ростом масштабов хозяйственного и культурного строительства повышает-

ся и роль централизованного управления. В сфере управления экономикой централизация необходима для выполнения важнейших общегосударственных программ, для более правильного сочетания интересов отраслевого и территориального развития, перспективного и текущего планирования.

Но централизация — лишь одна сторона дела. В Отчетном докладе XXV съезду партии говорилось: «...очень важное звено в улучшении руководства экономикой — это совершенствование организационной структуры и методов управления. Нам предстоит одновременно укрепить оба начала демократического централизма. С одной стороны, следует развивать централизм, ставя тем самым преграду ведомственным и местническим тенденциям. С другой же — надо развивать демократические начала, инициативу мест, разгружать верхние эшелоны руководства от мелких дел, обеспечивать оперативность и гибкость в принятии решений».

Особенно наглядно развитие демократических начал видно на примере работы органов власти на местах. В последние годы были значительно расширены права Советов на местах. В их ведение переданы все предприятия, учреждения и организации, обслуживающие местное население, а также весь государственный жилищный фонд. Они участвуют в планировании и координации деятельности заводов и фабрик, расположенных на их территории.

Другой пример — большая и разносторонняя работа профсоюзов. Практически ни один важный вопрос, касающийся производственных планов, зарплаты, норм выработки, распределения доходов, не решается без их участия. Еще один важный канал участия граждан в управлении делами общества — различные общественные организации. Вместе с профсоюзами, насчитывающими более 125 млн. человек, они охватывают почти все взрослое население страны.

«Считаете ли вы, что в вашей стране удалось разрешить национальный вопрос?»

— Да, считаем. На восьмой день после Октябрьской революции, 2(15) ноября 1917 года, Советское правительство опубликовало подписанную В. И. Лениным «Декларацию прав народов России». В ней провозглашались: равенство и суверенность народов России, их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех национальных и религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств.

Так, с первых дней победы социалистической революции народы бывшей Российской империи были совлечены с пути взаимной вражды, неприязни и антагонизмов и между ними стали укрепляться отношения взаимопомощи и сотрудничества. Советское государство проводило политику выравнивания уровней их экономического, социального и культурного развития.

Правильное решение национального вопроса привело к объединению народов на добровольных началах в единое многонациональное государство — Союз Советских Социалистических Республик (СССР), который представляет федерацию из 15 союзных республик.

Взаимная помощь позволила всем республикам создать современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, добиться расцвета национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Многие ранее отсталые народы пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Рассмотрим пример Дагестана, многонациональной автономной республики на Северном Кавказе.

Сегодня Дагестан вырабатывает в год без малого три миллиарда киловатт-часов электроэнергии — почти втрое больше, чем вся дореволюционная Россия. Вероятно, в принципе не совсем уместно приводить сравнения со столь отдаленным прошлым.

Весь мир с той поры ушел далеко вперед. Но применительно к Дагестану, который был одной из самых отсталых национальных окраин России, такое сравнение представляется правомерным.

Нынешний уровень социально-экономического развития Дагестана можно сравнить с самыми передовыми районами Советского Союза. Иначе говоря, многонациональный Дагестан не просто неизмеримо вырос экономически вместе с другими республиками, но и догнал тех, кто ушел далеко вперед, преодолел исторически сложившийся разрыв. Сделано это практически за сорок с небольшим лет, остальное время республике пришлось вместе со всей страной восстанавливать разрушенное двумя мировыми войнами, гражданской войной и иностранной интервенцией. Что такое четыре десятилетия для Дагестана, который, судя по результатам раскопок, представляет собой одну из колыбелей древних цивилизаций?

Итак, с чего же начинал Дагестан?

Суммарная мощность электростанций — тысяча киловатт, пять тысяч промышленных рабочих, по 16—18 часов в сутки занятых тяжелым и малопродуктивным ручным трудом, почти поголовная неграмотность всех тридцати коренных народностей (у многих из них даже не было письменности), отсутствие квалифицированных кадров, острейший дефицит пригодной для обработки земли, воды для орошения — вот с каким багажом приступил Дагестан к социалистическим преобразованиям.

Первая проблема, которая неизбежно возникает при этом, — где взять то, чего нет? Для создания современной экономики нужны средства, специалисты, энергоресурсы, сырье, оборудование. Есть горные реки, где можно построить гидроэлектростанции, водохранилища для орошения, но кто будет строить, чем оснащать, за счет чего финансировать? В недрах есть нефть и природный газ, но как их взять?

Вся промышленная продукция старого Дагестана — несколько миллионов рублей в год (сегодня — миллиард), сельское хозяйство с трудом обеспечивало потребности населения. Было совершенно очевидно, что одних внутренних источников накопления недостаточно. Они были настолько мизерны, что не могли служить даже основой экономического и социального

развития. Знакомая для нынешних развивающихся стран картина: нужна помощь. Дагестан такую помощь получил от других народов, и прежде всего русского, когда вошел в состав Союза Советских Социалистических Республик.

В Дагестане и других республиках был взят курс на создание современного хозяйства, на его гармоничное, комплексное развитие в составе общесоюзной экономики. С этой целью скудные средства, которыми на первых порах располагала страна, планомерно перераспределялись в пользу тех, кто больше всех нуждался в помощи, в частности в пользу Дагестана.

В республику из разных районов СССР ехали специалисты, сюда переводились промышленные предприятия, поступало оборудование, строительные материалы и т. д. И вот что особенно важно: это был не просто благородный порыв отдельных людей, а продуманная государственная политика. Создавались не случайные очаги промышленности, земледелия, образования, а полноценное и жизнеспособное хозяйство, неотъемлемая часть общесоюзной экономики. Без этого успехи, которых добился на сегодня Дагестан, были бы невозможны. Такой вывод подтверждает опыт ряда молодых независимых государств, с помощью капиталистического Запада построивших отдельные промышленные предприятия, но так и не добившихся ни реальной экономической самостоятельности, ни радикальной перестройки своего хозяйства на современной основе.

Больше миллиарда рублей (почти полтора миллиарда долларов) — такова сегодня стоимость производственных фондов дагестанского сельского хозяйства. Это десятки тысяч тракторов, комбайнов, автомобилей, современные элеваторы и фермы, птицефабрики и опытные хозяйства. Это совершенно новый для горцев характер труда.

Число промышленных рабочих превысило 160 тысяч человек, студентов высших учебных заведений — 25 тысяч... По уровню образования, по технической оснащенности производства, по размаху жилищного строительства и службы здравоохранения, по развитию науки и культуры Дагестан опережает сегодня многие капиталистические страны, от которых он полвека назад отставал на столетия.

«Ваша Конституция провозглашает равноправие женщин. Насколько такое равноправие реально в семье и обществе?»

— Женщины имеют равные с мужчинами возможности для получения образования и профессиональной подготовки. И они используют это право. Общеобразовательный уровень женщин в возрасте до 35 лет даже несколько выше, чем у мужчин. Среди студентов вузов 50 процентов — девушки. В принципе перед ними открыт путь к любой профессии (исключение — производства с тяжелыми и вредными условиями труда).

В своей знаменитой лекции, прочитанной в Кембриджском университете, английский ученый и писатель Ч. П. Сноу говорил, что одна из ошибок Запада состоит в том, что там считают женщин неспособными к научной деятельности и тем самым вдвое сокращают возможный приток талантов. В СССР таких ошибок не делали и не делают: два научных работника из каждых пяти в СССР — женщины. Женщины руководят каждым вторым учреждением здравоохранения, каждым вторым предприятием торговли. Они возглавляют примерно четыре тысячи заводов и объединений, 200 тысяч цехов и лабораторий, 200 тысяч производственных смен.

В стране всюду действует правило: равная оплата за равный труд, равные возможности для продвижения по службе.

«Почему у вас одна партия? Совместим ли социализм с многопартийной системой?»

— То, что в Советском Союзе есть лишь одна политическая партия — Коммунистическая, объясняется конкретными историческими условиями.

До Октябрьской революции в России было несколько политических партий. Одни из них открыто поддерживали царизм, другие проводили реформистскую политику. И только одна партия — коммунистов — ставила своей целью коренное революционное переустройство общества путем уничтожения экономического, социального, политического и прочих неравенств. Программа коммунистов отвечала интересам подавляющего большинства народа.

Коммунисты представляли интересы прежде всего рабочего класса. Были и другие демократические силы, отражавшие, в частности, взгляды части крестьянства. Так, довольно влиятельной силой была партия социалистов-революционеров (эсеры). Коммунисты не только не отказывались от совместных действий с эсерами, но и считали необходимым вступить с ними в союз.

И после победы Октябрьской революции Коммунистическая партия проявила готовность продолжать этот союз. Несмотря на то, что она располагала абсолютным большинством в избранном Вторым Всероссийским съездом Советов высшем органе государственной власти — Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (среди его членов было

62 коммуниста, 29 левых эсеров и 10 представителей еще трех партий) и потому имела право на создание однопартийного кабинета, она предложила левым эсерам принять участие в формировании правительства.

Под давлением рядовых членов партии, многие из которых склонны были примкнуть к большевикам, лидеры левых эсеров ответили согласием на это предложение, заявив, что «обязуются проводить советскую политику». В правительство вошло семь их представителей.

Однако вскоре обнаружилось, что эсеры не собирались сотрудничать с коммунистами в осуществлении программы социалистических преобразований. Уже в марте 1918 года они по собственной инициативе вышли из коалиционного правительства, а затем, в июле того же года, подняли в Москве вооруженный мятеж против Советской власти.

Мелкобуржуазные партии не были «разогнаны», как утверждают некоторые западные историки. Они сошли с политической арены, скомпрометировав себя перед народом. Сам ход исторических событий вынудил коммунистов взять на себя ответственность за судьбы страны.

Однопартийность совсем не обязательный признак социалистического общества. В ряде стран социализма, например в Болгарии, Польше, ГДР и других, функционируют многопартийные системы в рамках народного фронта, который объединяет в каждой стране демократические партии и общественные организации, выступающие за строительство социализма. Многопартийные системы социалистических стран отличается от буржуазной многопартийности то, что в них ведущая роль принадлежит коммунистическим и рабочим партиям.

«Прошу пояснить, почему на выборах в Советы у вас выставляется только один кандидат?»

— Это не требование закона (он не ограничивает числа баллотирующихся кандидатов), а сложившаяся традиция.

Отметим, что и в буржуазных государствах от каждой партии в избирательном округе обычно баллотируются не два и не три, а всего лишь один кандидат. Общее количество кандидатов на каждое депутатское место там, как правило, соответствует количеству партий, принимающих участие в выборах. У нас же одна партия — Коммунистическая, и если она выставляет своего кандидата, то тоже одного на место.

Нам могут возразить, что в капиталистических странах баллотируются и независимые кандидаты. Это верно. Но и у нас есть независимые кандидаты, хотя мы их так не называем. И у нас кандидат в депутаты вовсе не обязательно должен быть членом партии. Кандидаты выдвигаются и от беспартийных граждан. Обычно в ходе предвыборной кампании между представителями Коммунистической партии, профсоюзов, комсомола, многочисленных общественных организаций достигается согласие, по какому избирательному округу и от кого будут баллотироваться кандидаты. Заметим также, что в результате такой договоренности коммунисты непременно поддерживают беспартийного кандидата. Приведем пример: в результате выборов в местные Советы в 1980 году было избрано 2 274 699 депутатов, среди которых членов Коммунистической партии было 979 805, или 43,1 процента.

«Кому у вас предоставляется право избирать и быть избранным и кто такого права лишен?»

— Советская Конституция наделяет правом участия в выборах и свободного выражения своей воли каждого гражданина страны начиная с 18-летнего возраста. Осуществлению этого права не может помешать ничто — ни расовая или национальная принадлежность, ни уровень образования, ни материальное положение, ни род занятий в прошлом или настоящем, ни то, исповедует ли человек какую-либо религию или не исповедует никакой, и т. п.

Это право граждан строго охраняется законом. Закон устанавливает, что жалоба на отказ внести фамилию человека в списки избирателей рассматривается народным судом не позже чем через три дня; решение же суда подлежит исполнению немедленно.

Списки избирателей составляются по месту постоянного или временного жительства людей. При этом не имеет значения, находится ли человек в другом городе в гостях или в служебной командировке. Перед каждым выборами процедура составления списков повторяется заново, чтобы полнее учесть все возможные перемены.

В списках избирателей указывается фамилия, имя, отчество, год рождения и адрес. Никаких заявлений о включении в списки, как это практикуется в ряде стран, советские граждане не делают.

Учет избирателей возложен на исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов. Им помогают активисты-общественники от предприятий и организаций, расположенных в данном городе или селе. Они уточняют списки, обходя квартиры избирателей, выясняют, кто в день выборов будет в отъезде, кто по состоянию здоровья не сможет выйти из дома (такому человеку избирательную урну привозят на квартиру).

Избирательные участки создаются также на больших железнодорожных станциях и в портах, в больницах и домах отдыха, в воинских частях и на судах, находящихся в плавании. Словом, где бы ни находился в день выборов человек, он имеет практическую возможность использовать свое право голоса.

Право быть избранным в органы власти граждан также получает в 18 лет. Конституция делает исключение только для Верховного Совета СССР: его депутатом можно стать в 21 год.

В отличие от многих стран, где для избрания в органы власти или занятия некоторых государственных должностей нужно или родиться гражданином данного государства или быть им в течение определенного времени, в СССР любой человек независимо от времени приобретения гражданства имеет равные с остальными права, включая право быть избранным в Верховный Совет. Иными словами, человек, бывший вчера иностранцем, получив советское граждан-

ство, в результате следующих же выборов может стать членом парламента.

Законодательство не устанавливает никаких ограничений при реализации прав гражданина быть избранным в органы власти. В то же время никто не имеет права выдвигать свою кандидатуру сам. Таким правом наделены только партийные и общественные организации, общие собрания коллективов заводов, фабрик, колхозов, учреждений, воинских частей. А на собраниях предлагаться (или отводиться) кандидатуры могут как общественными организациями, так и отдельными гражданами. В конечном же счете все решают избиратели.

Кто же лишается права избирать и быть избранным? Конституция устанавливает лишь одно ограничение: для лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными. Никаких других ограничений избирательного права советское законодательство не предусматривает.

«Кто и как в СССР обеспечивает и контролирует правильность проведения выборов?»

— Порядок проведения выборов, голосования и подсчета голосов, все связанные с избирательными кампаниями вопросы детально оговорены советским законодательством. Он прост, удобен и понятен избирателям, делает невозможными подтасовку результатов выборов, какое-либо давление на свободное изъявление воли избирателей, невыполнение записанных в Конституции принципов всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В СССР нет постоянного аппарата для проведения избирательных кампаний. Перед каждым выборами образуются избирательные комиссии. В их состав выдвигаются партийные и беспартийные представители заводов и фабрик, сельскохозяйственных артелей и кооперативов, воинских частей, общественных организаций и т. д. Комиссии, таким образом, — это массовые организации народа. Они прежде всего

ответственны за организацию и порядок на выборах, за правильность их проведения.

Центральная комиссия контролирует единообразие соблюдения законодательства о выборах на всей территории страны. Она распределяет денежные средства, выделенные государством на избирательную кампанию, проверяет, как комиссии на местах обеспечены помещениями, транспортом, связью и т. д. Для выборов в Совет Национальностей образуются специальные комиссии, главная задача которых — обеспечить правильность избрания депутатов в эту палату советского парламента от каждой союзной и автономной республики, автономных областей и округов с установленной для них Конституцией равной нормой представительства.

Окружные избирательные комиссии регистрируют кандидатов в депутаты от своего округа, контролируют деятельность участковых избирательных комиссий и по их протоколам подсчитывают результаты голосования.

Участковые избирательные комиссии непосредственно организуют голосование и подсчитывают голоса избирателей. При опечатывании избирательных урн перед голосованием и при их вскрытии по его окончании должны присутствовать все члены участковой избирательной комиссии. Машины для голосования в СССР не применяются, голоса подсчитываются непосредственно членами комиссий. На всех этапах выборов могут присутствовать представители предприятий и общественных организаций, органов печати, радио, телевидения. Протоколы о результатах голосования представляются в окружные и затем в центральную комиссии.

В 1979 году состоялись очередные выборы в Верховный Совет СССР. В составе 174 547 избирательных комиссий по всей стране было более 1 миллиона 600 тысяч членов. Среди них свыше 50 процентов составляли рабочие и крестьяне, 48 — женщины, 34 — молодежь в возрасте до 30 лет, 55 процентов — беспартийные.

Таким образом, организуют и контролируют проведение выборов сами избиратели, представители народных масс, всех социальных групп населения.

Никакой другой формы контроля за проведением выборов в СССР нет.

«Когда вы говорите о руководящей роли Коммунистической партии, то что имеете в виду?»

— Прежде всего то, что она выступает как политический вождь народа, определяет направление развития общества.

Коммунизм строится на базе революционной марксистско-ленинской теории. Научный подход лежит в основе управления всеми процессами его строительства. Сейчас, когда создается материально-техническая база будущего общества, еще большее значение приобретает теория научного коммунизма. Мы идем непроторенным путем, строим общество, какого еще не было. Поэтому так важно для нас творчески обогащать марксистско-ленинскую теорию, обобщать опыт социалистического и коммунистического строительства в СССР и в других странах, уметь соединять теорию с практикой. От этого во многом зависит дальнейшее успешное развитие нашего общества.

Рост масштабов и сложность задач коммунистического строительства требуют постоянного совершенствования политического, организационного и идейного руководства всей громадной созидательной работой. Партия направляет деятельность народа на достижение общей цели.

«Могут ли члены КПСС публично высказывать собственное мнение?»

— Разумеется, могут. Но сказать так — не все сказать. Устав КПСС не только дает такое право каждому члену партии, но и обязывает его «развивать критику и самокритику, смело вскрывать недостатки и добиваться их устранения, бороться против парадности, зазнайства, самоуспокоенности,

местничества, давать решительный отпор всяким попыткам зажима критики, выступать против любых действий, наносящих ущерб партии и государству, и сообщать о них в партийные органы, вплоть до ЦК КПСС».

«Каковы взаимоотношения государства и профсоюзов в вашей стране?»

— Сразу же поясним, что советские профсоюзы и профсоюзы в капиталистических странах действуют в принципиально различных условиях, и потому к ним нельзя подходить с одной и той же меркой.

Советские профсоюзы действуют в условиях государства трудящихся, главной целью которого является систематическое повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. А потому интересы профсоюзов и государства совпадают.

Государство оказывает профсоюзам материальное содействие, обеспечивает их помещениями для работы. Оно передало профсоюзам санатории, выделяет им средства для всей культурно-просветительной и спортивной работы.

Профсоюзам предоставлены широкие права. Все вопросы труда и заработной платы решаются государственными органами только совместно с представителями профсоюзов. Профсоюзы прямо и непосредственно участвуют в управлении производством: более 70 управленческих функций администрации предприятий не могут осуществлять без согласия профсоюзных комитетов, 20 — находятся в полной компетенции профсоюзов. Профсоюзы участвуют в разработке и в реализации планов развития народного хозяйства страны.

При участии ВЦСПС разработаны «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде», «Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза», законы о государственных пенсиях, правительственные постановления о повышении заработной платы и другие государственные акты.

Государство передало в ведение профсоюзов часть общегосударственного бюджета, ассигнуемую на социальное страхование. Профсоюзы сами составляют бюджет социального страхования и им распоряжаются. В 1980 году этот бюджет был определен в 34,5 миллиарда рублей (на 6,6% больше, чем в 1979, и в 2 с лишним раза больше ассигнований на оборону). За счет бюджета соцстраха выплачиваются бюллетени, оплачивается полная или частичная стоимость путевок в санатории и дома отдыха, содержатся больные в профилакториях, выдаются различные пособия и т. п.

«От кого защищает рабочего советский профсоюз?»

— От ведомственного бюрократизма некоторых администраторов, которые искажают политику партии и государства в вопросах производственной демократии, которые в ряде случаев пренебрегают трудовым законодательством и условиями коллективных договоров.

Защитительная функция деятельности профсоюзов состоит также в том, что без их согласия не может быть уволен ни один работник; ни один цех, ни одно предприятие не может войти в строй, пока профсоюз не даст на это свое «добро», а «добро» это будет зависеть от того, в частности, насколько на этом предприятии будут соблюдены все технические требования, связанные с охраной труда рабочих и служащих.

Руководители производства назначаются государственными органами. Но каждое такое персональное назначение может вступить в силу только при согласии соответствующего профсоюза. Профсоюзу предоставлено право требовать увольнения администратора, если он нарушает законодательство о труде или обязательства по коллективному договору. Случаи увольнения администраторов по требованию профсоюзов имеют место. Их, правда, не так много. Объясняется это, очевидно, и тем, что администраторы в подавляющем своем большинстве сами начинали свой путь рабочими или вышли из рабочих семей.

Поэтому и серьезные конфликты между ними и рабочими — явление редкое.

«Почему в СССР запрещены забастовки?»

— Забастовки у нас не запрещены. Их нет не из-за запретов, а из-за того, что они лишены смысла. Есть иные, куда менее болезненные пути, ведущие к удовлетворению справедливых требований рабочих и служащих.

Ведь и в капиталистических странах бастовать начинают тогда, когда исчерпаны другие способы разрешения конфликта между рабочими (или служащими) и предпринимателями (или буржуазным государством). К этой крайней мере прибегают, как говорится, не от хорошей жизни. Но в обществе, разделенном на антагонистические классы, часто иного выхода нет.

Ради чего люди бастуют? Чтобы добиться повышения заработной платы и улучшения условий труда, отмены увольнения товарищей и прекращения произвола предпринимателей или администрации.

В Советском Союзе таких побудительных мотивов нет. Главная задача государства у нас — в максимально полной мере удовлетворять материальные и духовные запросы трудящихся. Все предприятия принадлежат народу, а их администрация представляет не частных владельцев, а государство трудящихся. Заботиться об улучшении условий труда — ее прямая обязанность. И выполняют ее руководители под контролем профсоюзов, ежегодно заключающих с администрацией коллективные договоры от имени трудовых коллективов. Любое ущемление прав или интересов рабочих было бы нарушением и государственной политики, и трудового законодательства, и коллективного договора. Есть отработанная и весьма эффективная процедура пресечения подобных действий, исключаяющая необходимость в забастовке. Скажем, администрация уволила рабочего без согласия профсоюза. Потерпевший обращается в суд и его

немедленно восстанавливают на работе даже в том случае, если увольнение было обоснованным.

Напомним, что в СССР без участия профсоюзов не принимается ни один закон, ни одно решение, так или иначе касающееся трудовых отношений. Иначе говоря, трудовое законодательство, нормы и расценки у нас — это не нечто данное сверху и навязанное трудящимся, а обобщение их коллективного мнения. Они — хозяева всего, чем располагает страна.

Стало быть, в Советском Союзе нет почвы для возникновения ситуаций, заставляющих трудящихся бастовать. И есть возможность разрешать частные конфликты, не прибегая к забастовкам.

«Есть ли в Советском Союзе законы, ограничивающие права профсоюзов?»

— За 60 с лишним лет не было издано ни одного закона, хотя бы частично ограничивающего их права. Напротив, права их постепенно расширялись. Профсоюзы не подлежат регистрации в государственных органах, их деятельность и бюджет государством не контролируются. Они самостоятельны в своей работе и действуют в соответствии с Уставом профессиональных союзов СССР и уставами отраслевых профсоюзов.

«Каков сейчас удельный вес СССР в мировом хозяйстве?»

— На Советский Союз приходится пятая часть мировой промышленной продукции. Доля дореволюционной России в мировом промышленном производстве не превышала 4 процентов. По этому показателю она отставала от США в 8 раз, в частности, по выработке электроэнергии — в 12,5 раза, по добыче нефти — почти в 4 раза, по выплавке стали — почти в 7 раз... В 1978 году соотношение было таким (СССР в процентах к США): промышленная продукция — 80, выработка электроэнергии — 50, добыча нефти — 136, выплавка стали — 120.

Еще более разительный сдвиг произошел в соотношении экономических показателей СССР и ведущих капиталистических стран Западной Европы. Дореволюционная Россия отставала в промышленном развитии и от Англии, и от Франции, и от Германии. Сегодня Советский Союз производит больше, чем ФРГ, Англия и Франция, вместе взятые: электроэнергии — на 40 процентов, стали — на 80 процентов, шерстяных тканей — на 74 процента, в пять раз больше природного газа и т. п.

И все это несмотря на трудности и сложности, с которыми столкнулось экономическое развитие страны: на навязанные ей капиталистическим миром войны с их разрушительными для хозяйства последствиями, а также на период восстановления пришлось в общей сложности около 20 лет (1917—1926 и 1941—1948 годы). Поэтому свой гигантский скачок в эко-

номическом развитии Советская страна сделала всего лишь за сорок с небольшим лет! Судя по всему, именно этот динамизм ее развития и пугает приверженцев капиталистического мира.

«В какой мере ваша страна испытывает энергетический кризис?»

— Такого кризиса она не испытывает. Советский Союз обеспечен собственными энергетическими ресурсами и не зависит от их импорта.

Как и все народное хозяйство страны, топливно-энергетический комплекс развивается в соответствии с Государственным планом. Социалистическая система планирования предусматривает сбалансированность как потребностей, так и возможностей их удовлетворения, дает возможность заблаговременно выявлять «узкие места» и предотвращать возникновение кризисных ситуаций.

Топливо-энергетическим отраслям, во многом определяющим успешность развития общественного производства, государство уделяет первостепенное внимание. Рост энергетических ресурсов характеризуется следующими данными:

	1965	1970	1975	1979	1980 (план)
1. Нефть с газовым конденсатом (млн. т)	243	353	491	586	606
2. Уголь (млн. т)	578	624	701	719	745
3. Газ (млрд. м куб.)	128	198	289	407	435
4. Электроэнергия (млрд. квтч)	507	741	1039	1239	1295

Помогает решению энергетической проблемы и то, что в условиях социалистической системы хозяйствования никто не заинтересован в создании энергетических трудностей ради искусственного повышения цен на нефть, уголь, электроэнергию; нет тех, кто стремится придать топливному балансу страны одностороннюю ориентацию на «свою» продукцию, кому выгодно

форсировать потребление отдельных энергоносителей, скажем, нефти.

Общество заинтересовано в рациональном использовании естественных богатств страны. Разработка и использование их поставлены на научную основу, ведутся по единому плану — от фундаментальных научных исследований до бурения и эксплуатации нефтескважин. Вновь открытые месторождения нефти, угля, газа помогли Советскому Союзу выйти на первое место в мире по добыче топлива. Но освоение их — дело исключительно сложное. Главные подземные кладовые были открыты в труднодоступных, необжитых районах Сибири, Севера, в пустынях Средней Азии. Огромного труда и гигантских капиталовложений требуют как их разработка, так и транспортировка добытого топлива к потребителю за тысячи километров.

Месторождения — даже самые богатые, — к сожалению, не бездонны. Поэтому необходимо, чтобы прирост новых разведываемых запасов постоянно перекрывал текущую добычу. Темпы геологоразведочных работ не снижаются. Одновременно взят курс на рачительное использование всех топливно-энергетических ресурсов, на их строжайшую экономию.

«Я слышал, что в СССР ощущается нехватка рабочей силы. Как в этих условиях обеспечивается потребность в ней в районах с неблагоприятным климатом, в Сибири например?»

— Недостаток рабочей силы действительно ощущается в ряде районов страны. К сожалению, и демографическая перспектива на 80-е годы неблагоприятна: будет сказываться так называемое «второе эхо» войны. Особенно остра эта проблема для районов освоения Сибири, Крайнего Севера и отчасти Дальнего Востока, где плотность населения мала, а размах, темпы и запланированные масштабы хозяйственного развития велики.

В СССР нет безработицы, а стало быть, и людей, которых жизненная необходимость вынуждала бы

ехать в районы с суровым климатом. Но есть целый комплекс моральных и материальных стимулов, побуждающих обживать новые края, осваивать природные богатства. Тем, кто изъявляет желание поехать на такие новостройки, обеспечивается бесплатный проезд, безвозмездно выдаются средства на то, чтобы устроиться, обжиться на новом месте, гарантируются более высокие заработки. Там больше предоставляется и других материальных льгот (например, продолжительнее оплачиваемый отпуск).

Социологи установили, что не только материальные интересы побуждают людей ехать в Сибирь. Многих привлекает возможность непосредственного участия в крупномасштабных государственных делах. Молодежь как нигде получает там шанс проверить себя в трудных условиях, проявить свои способности, сделать карьеру в лучшем смысле этого слова. На таких стройках среди командиров производства особенно много молодых. Стройки, на которых работает преимущественно молодежь, называются ударными комсомольскими. Таких в стране сейчас более 140. В их числе и Байкало-Амурская железнодорожная магистраль: 80% всех ее строителей — комсомольцы.

Восточные районы СССР осваивают не для того, чтобы взять у них природные богатства и уйти. Поэтому там одновременно с промышленными объектами возводятся новые города. Строятся детские сады и ясли, больницы и культурные центры, школы, училища и институты, — словом, все, что должно обеспечить людям нормальный быт и полноценную жизнь.

«Почему в СССР урожай зерновых ниже, чем в Западной Европе и США?»

— Главная причина — сложность природных условий Советского Союза.

В Соединенных Штатах половина всей пашни получает в год 700 и более миллиметров осадков. Так же хорошо увлажняются обычно житницы Бельгии, ФРГ, Франции. Только один процент пашни США расположен в зоне недостаточного увлажнения, а Западная Европа, как правило, с этим затрудне-

нием вообще не сталкивается. Недаром засуха 1976 года считалась там «климатической катастрофой века».

Советский Союз две трети зерновых культур собирает в зоне так называемого рискованного земледелия. 40 процентов его пашни имеет в год менее 400 мм осадков, а наилучшее для земледелия количество влаги (700 мм) получает только один процент пашни.

Засуха — не единственный бич нашего сельского хозяйства. Порой влаги хватает, но зато недостает тепла. В малоснежные зимы осенние посевы нередко вымерзают. Что же касается Севера и Сибири, то там условия для вегетации зерновых тяжелы почти ежегодно: поздневесенние заморозки заканчиваются в начале июня, а раннеосенние начинаются иногда в конце июля.

В целом, как считают специалисты, биоклиматический потенциал земледельческой зоны СССР вдвое ниже, чем в США и Западной Европе. А если ниже, значит, и урожаи соответственно меньше. Если засуха, то поле погорит, независимо от того, кто его засеял — крестьянин-колхозник или фермер-единоличник. Если в 1976 году Франция из-за отсутствия дождей не собрала хорошего урожая зерна и вынуждена была импортировать его, то всем на Западе было понятно: причина в погоде. Однако в тех случаях, когда засуха постигает Советский Союз, буржуазная печать ищет причину не в погоде, а в социальном строе: «виноваты колхозы».

В 1971—1975 годах урожайность зерновых поднялась в среднем по стране до 14,7 центнера с гектара, в 1976—1978 — до 17 центнеров. Хотя в засушливом 1979 году она несколько снизилась, можно сказать, что 16—17 центнеров с гектара — это прочно завоеванный уровень. Там же, где условия земледелия более или менее сопоставимы с США и Западной Европой (например, Северный Кавказ, Крым и юг Украины, Прибалтика), урожайность давно уже перевалила за 30 центнеров с гектара, что несколько ниже, чем в наиболее развитых странах Западной Европы, но выше, чем в США.

Проводя курс на интенсификацию сельского хозяйства, вкладывая огромные средства в эту отрасль

экономики, увеличивая и дальше производство машин и удобрений, осуществляя самую крупную в мире мелиоративную программу, Советский Союз стремится к тому, чтобы земледелие как можно меньше страдало от капризов погоды.

«Чем объяснить, что царская Россия вывозила зерно, а Советский Союз ввозит его?»

— В 1909—1913 годах, в период наивысшего подъема российского капитализма, страна вывозила за рубеж в среднем 11 миллионов тонн зерна ежегодно. Зерно в те годы было практически монокультурой (88,5 процента посевных площадей), а хлеб — важнейшим продуктом питания крестьян. Сам факт экспорта не означал, что царская Россия имела «излишки»: в 1911 году в стране голодало 30 миллионов человек (каждый пятый), но вывоз зерна в связи с выгодной конъюнктурой на мировом рынке достиг рекордной цифры — 13,5 миллиона тонн.

Сейчас зерновые сборы возросли по сравнению с дореволюционным периодом втрое, и тем не менее СССР вынужден покупать зерно. В чем дело?

Чтобы интенсивно развивать животноводство с целью дальнейшего увеличения потребления мяса, надо иметь достаточное количество зерна, идущего на корм скоту. В свое время академик Немчинов, один из крупнейших советских экономистов, определил общую потребность страны в зерне: тонна в год на одного жителя. Такие сборы будут реальными в 90-х годах, не раньше. Темпы роста производства зерна значительно обгоняют прирост населения. Вот как это выглядит:

Годы	Среднегодовые сборы зерна (млн. т)	Годы	Рост населения (в млн.)
1961—1965	130,3	1966	232,2
1966—1970	167,5	1971	243,9
1971—1975	181,5	1976	255,5
1976—1979	209	1979	263

Как видим, дело идет к тому, что оптимальный рубеж — одна тонна на душу населения — со временем будет достигнут.

Пока же, однако, нужда в зерне — и именно в фуражном зерне — сохраняется. К хлебу как таковому это отношения не имеет. Даже самый низкий за последнее десятилетие сбор зерна (140 млн. тонн в 1975 г. — следствие засухи) — это много больше того количества, которое требуется Советскому Союзу для полного, повсеместного и бесперебойного удовлетворения нужд населения в хлебе и в других изделиях из муки.

До того как мы начали переводить животноводство на индустриальные рельсы, такого острого недостатка в фуражном зерне не ощущалось. Характерно, что еще в 1960 году, когда страна собрала всего 125,5 миллиона тонн зерна, было вывезено за рубеж 6,8 миллиона тонн, а импортировано — всего 0,2 миллиона.

Сейчас, когда расход зерна на фуражные цели превысил 100 миллионов тонн в год, даже при максимальных по сегодняшним критериям сборах (237 млн. тонн в 1978 году) полностью обеспечить нужды животноводства без импорта зерна трудно. По этой причине Советский Союз и вынужден пока еще импортировать часть фуражного зерна.

«Можно ли сопоставить — сколько человек «кормит» фермер США и, соответственно, советский крестьянин?»

— В США 4 миллиона фермеров на 212 миллионов населения, в СССР 24 миллиона занятых в сельском хозяйстве на 260 миллионов населения. Следовательно, один советский крестьянин кормит 11 человек, или почти в пять раз меньше, чем американский фермер, даже если не учитывать американский экспорт продовольствия.

Такое сопоставление часто приводится в западной печати. Внешне — все это вроде бы действительно

так. И тем не менее такой подсчет неверен. Поясним — почему.

В украинском колхозе «Победа» (Тернопольская область) работают полторы тысячи крестьян 136 специальностей. Среди них: инженеры-механики, специалист по технике безопасности, слесари, токари и фрезеровщики, работающие в ремонтных мастерских колхоза; электрики, обслуживающие 500 моторов. Более того, в их число входят руководители хозяйства, экономисты, бухгалтеры, повара и официанты колхозных столовых, ночные сторожа, уборщицы, шоферы; бетонщики, каменщики и плотники межколхозных строительных организаций; лесники, работающие в колхозных лесах; операторы, обслуживающие внутрихозяйственную радиотелефонную связь... По нашей статистике, все они включаются в категорию крестьян.

По принципам американской статистики, все эти категории работников должны быть отнесены (и относятся) к сфере администрации, сервиса, транспорта, связи, строительства, лесного хозяйства и т. п. То есть как фермеры они не учитываются.

Мы вовсе не собираемся поставить под сомнение тот бесспорный на сегодня факт, что по производительности труда в сельском хозяйстве Советский Союз значительно уступает Соединенным Штатам. Соотношение среднегодового производства сельскохозяйственной продукции двух стран выглядит как 100 и 85. Но утверждать, что производимая в США и в СССР сельскохозяйственная продукция является результатом труда соответственно 4 и 24 миллионов работников, значит многократно увеличить существующую между ними реальную дистанцию.

Напомним к тому же, что американские фермеры работают в значительно более благоприятных для сельского хозяйства природных условиях, чем советские крестьяне.

Еще одна сторона дела. Трудиться не жалея себя американцев заставляет жестокая конкуренция: не выдержишь ее — не выживешь. Такой страх неведом советскому крестьянину. Ничто не вынуждает его работать на износ.

«Способно ли государственное планирование все предусмотреть?»

— Нет, не способно. И наше планирование никогда не ставило перед собой такой задачи.

Общественная собственность на землю, ее недра и средства производства создает реальную возможность для планирования в общенациональном масштабе. Социалистическое государство разрабатывает экономическую и социальную политику, исходя из коренных, долговременных интересов всего народа, выявляет и удовлетворяет действительные общественные потребности, разумно использует ресурсы и рационально размещает производительные силы. Планирование — основополагающая черта социалистического хозяйствования. Результат и (немаловажный): социалистическое общество избавилось от кризисов, безработицы и инфляции, которые неотъемлемы от экономики капиталистических стран.

Советское государство не ставит перед собой невыполнимых задач — планирования и регламентации экономической и социальной жизни в мельчайших деталях. Научно обосновывая и определяя на перспективу (в количественных и качественных показателях), сколько стране потребуется угля, нефти, стали, хлеба и т. п., центральные государственные планирующие органы во всем остальном полагаются на местную инициативу. На местах решается, как лучше выполнить плановые задания, как эффективнее использовать выделенные средства. Иными словами, речь идет об инициативе в рамках плана, об инициативе, полезной обществу.

«Не подавляет ли централизованное планирование местную инициативу?»

— Обратимся к конкретным фактам.

План на десятую пятилетку (1976—1980) был утвержден Верховным Советом СССР 29 октября 1976 года. Примерно за год до того советские газеты опубликовали проект «Основных направлений разви-

тия народного хозяйства» страны на очередное пятилетие. В ходе всенародного обсуждения этого документа от коллективов и отдельных граждан поступило свыше миллиона предложений, дополнений и поправок к нему. Наиболее важные из них были учтены в принятом XXV съездом КПСС документе: «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Остальные заслуживающие внимания предложения трудящихся были направлены в различные учреждения для их конкретного рассмотрения и компетентной оценки.

На базе «Основных направлений» Совет Министров СССР разработал проект Государственного пятилетнего плана с разбивкой его по годам, по министерствам и по союзным республикам. На этом этапе в его разработке принимали участие все министерства и ведомства СССР, советы министров республик, центральные и местные хозяйственные органы, Академия наук СССР и другие организации.

Затем работа над пятилетним планом была продолжена в комиссиях Верховного Совета, и только после этого Закон о пятилетнем плане был принят советским парламентом.

Даже из этого довольно схематичного ответа следует, что пятилетние планы составляются отнюдь не горсткой высших руководителей, а что в их разработке, обсуждении и утверждении принимает участие широчайший актив страны, которому в дальнейшем и предстоит воплотить в жизнь записанные в плане положения.

«Советская система отвергает рыночное регулирование. Как у вас удовлетворяется потребительский спрос? Кто и как определяет насыщенность рынка нужными населению товарами?»

— Социалистической системе хозяйствования в равной степени нежелательны как товарный дефицит, так и перепроизводство товаров. Дефицит отрицательно сказывается на уровне жизни насе-

ления, а перепроизводство означает напрасную растрату ресурсов и сил общества. Регулятором спроса и предложения является государственный план, выполнение которого — закон для каждой отрасли, каждого предприятия. А в основу плана закладываются запросы потребителя.

Планирующие организации изучают спрос населения, его групп и категорий. Специальные институты, лаборатории и отделы по изучению спроса проводят социологические исследования и выдают промышленности рекомендации. Регулярно в разных городах и районах страны организуются выставки и ярмарки новых потребительских товаров. Специалисты министерств торговли и оптовых организаций на основе анализа спроса отбирают на таких выставках товары по образцам и дают соответствующие заказы промышленности. Эти заказы и служат основанием для плановых заданий предприятиям.

Службы изучения спроса есть и на промышленных предприятиях, и в магазинах. Их задача — прогнозировать спрос, изучать требования покупателей к качеству товаров. Некоторые крупные заводы и фабрики имеют свои фирменные магазины — своеобразные «барометры» спроса.

В СССР по ряду объективных причин долгое время ощущался острый дефицит по многим категориям товаров. Потребитель брал то, что было на полках магазинов. И сегодня мы еще не можем говорить о полном изобилии, хотя налицо значительные перемены к лучшему.

Торговые работники говорят: «Вредный ныне пошел покупатель, слишком разборчивый». Такое признание отрадно. Оно означает, что политика Советского государства привела к улучшению жизни народа, росту его благосостояния. И потребитель теперь диктует производству: ему нужна не просто вещь как таковая, а вещь модная, красивая. Соответственно и производство ищет теперь формы и методы быстрой перестройки, оперативного отклика на спрос потребителя. И государство стимулирует производителей, побуждая к гибкому планированию, расширению номенклатуры изделий, образованию более тесных связей с торговой сетью, а через нее с потребителем.

«Какую роль в производственном обеспечении страны играют частный рынок и государственный магазин?»

— В розничном товарообороте СССР, если учесть всю государственную, кооперативную и рыночную торговлю, удельный вес 6000 городских рынков составляет 2 с небольшим процента. Но если ограничиться продовольственными продуктами, то их доля возрастет до 4 с лишним процентов.

Магазин есть магазин, рынок же в условиях социалистического общества — довольно специфическое явление. Что это такое?

Прежде всего, в СССР не принято говорить «частный» рынок, т. к. в стране нет частной собственности. По традиции рынки называют колхозными, хотя и это название не совсем полно отражает суть дела. Не только коллективные хозяйства (колхозы) или члены колхозов, но и рабочий государственного совхоза, житель пригорода независимо от места работы, пенсионер или домохозяйка, словом, любой гражданин имеет право привезти на рынок продукты собственного сельскохозяйственного производства (цветы, овощи, ягоды и т. п.), занять место у прилавка и торговать тем, что он привез, в неограниченном количестве и по цене, которую он сам установит.

Ограничений немного и они строго мотивированы. Не разрешается торговать несовершеннолетним (педагогические соображения); нельзя продавать предметы домашнего обихода (для этого существуют комиссионные магазины); запрещена спекуляция, т. е. перепродажа купленного по повышенной цене; нельзя торговать вином (государственная монополия), соевыми и маринованными грибами (практически невозможен санитарный контроль), а также дикорастущими цветами в тех районах, где естественная флора находится под охраной.

В рыночной торговле участвуют также колхозы (некоторые имеют собственные павильоны и магазины на территории рынка, работающие круглогодично либо в сезон), государственные и кооперативные предприятия и организации общественного питания. Как правило, на крупных рынках есть государствен-

ные промтоварные, мебельные и хозяйственные магазины. Это для удобства сельских жителей: продав свой товар, они могут тут же купить то, что им нужно.

«Питают» рынки приусадебные участки сельских жителей. Из 50 млн. тонн картофеля, выращиваемого в личных подсобных хозяйствах, примерно 40 млн. тонн потребляют владельцы приусадебных участков (едят сами и откармливают свой скот), 4 млн. тонн реализуется через посредника — государственную или кооперативную заготовительную организацию и затем через магазины, а около 5 млн. тонн продается на колхозных рынках, что называется, из рук в руки — от вырастившего картофель к городской домохозяйке.

Этот пример дает наглядное представление о роли рынков в обеспечении городского населения СССР продуктами питания. Она относительно невелика, но сбрасывать ее со счетов невозможно.

Сила рынка в том, что он может предложить более широкий ассортимент продуктов — естественное достоинство мелкотоварного производства. Рынок в СССР все больше и больше ориентируется на индивидуальный, а порой и редкий спрос. Рост доходов и заработной платы в Советском Союзе не просто увеличивает спрос, но и расширяет диапазон потребностей.

«Насколько актуальна для ваших городов проблема загрязнения окружающей среды?»

— Была и остается очень актуальной. Какие меры в этом отношении предпринимаются, можно проиллюстрировать на примере Москвы.

В Москве было закрыто 4,5 тысячи мелких котельных. Их заменили теплоцентрали, которые используют не уголь, а газ. В результате удалось резко сократить вредные выбросы в атмосферу. Теперь практически все жилые дома в Москве обеспечены центральным отоплением. Все теплоцентрали оборудованы пыле- и газоуловителями.

За пределы Москвы были вынесены и рассредоточены десятки производств. Благодаря коренной перестройке автострад и ограничению использования большегрузных автомобилей в черте города удалось существенно снизить загрязнение атмосферы выхлопными газами.

Подобные мероприятия были осуществлены в Ленинграде, Новосибирске и многих других крупных индустриальных центрах страны. Охранять чистоту их воздушного бассейна намного сложнее и дороже, чем в других, менее развитых в промышленном отношении населенных пунктах.

Один из главных способов охраны воздушного бассейна — расширение площади городских парков и скверов. Вокруг городов созданы и создаются огромные лесопарковые зоны. Москву, например, окружает зеленый пояс, включающий в себя 175 тысяч гектаров (440 тысяч акров) лесных угодий.

Наша страна первой установила санитарные нормы на предельно допустимые концентрации вредных веществ в воде, почве и атмосфере. Ежегодно в народнохозяйственный план развития экономики включается раздел «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов», в котором конкретизируются очередные задачи по охране вод, лесов, воздушного бассейна, воспроизводству рыбных запасов, охране недр и т. д.

«Почему советские люди не выступают против проектов сооружений, наносящих непоправимый вред окружающей среде?»

— Напомним пример со строительством лесоперерабатывающих предприятий на берегу озера Байкал. Эти предприятия были построены по проектам, не предусматривавшим полного цикла очистки индустриальных вод, сбрасываемых в озеро. Возникла угроза его загрязнения. Развернутая в печати, на радио и телевидении широкая кампания в защиту озера заставила хозяйственников отсрочить пуск предприятий до тех пор, пока не была сооруже-

на система регенерации воды с полным замкнутым циклом. Результат: теперь после последней стадии очистки эту воду можно пить.

Опыт учит. Еще лет десять назад у нас многие приветствовали планы переброски вод из «мокрых» северных районов с очень ограниченными вегетативными возможностями в южные районы, где могут вызревать многие культуры, если им дать воду. Но были и противники у этих проектов: экологи предложили перед проведением технико-экономических разработок изучить, как эти громадные перемещения пресной воды скажутся не только на южных районах, но и на всей природной цепи в целом. Сейчас более ста научных групп работают над этими проблемами по единой комплексной программе, аналогов которой нет ни в советской, ни в зарубежной практике. Предполагается, что глубокая оценка возможных последствий такого начинания позволит избежать ошибок и предусмотреть в проектах (в случае, если они будут одобрены) такие меры, которые сведут к минимуму существующий риск.

«Урбанизация все больше отдаляет человека от природы. Противопоставляете ли вы какую-то альтернативу жизни людей в «каменных джунглях» современных городов?»

— Даже к самым большим советским городам слова «каменные джунгли» можно отнести с натяжкой. Москва, Ленинград, Киев — эти три богатыря среди других городов — города зеленые. Не говоря уж об их многочисленных парках и скверах, они буквально окружены лесными массивами. Любители-рыболовы в центре города в Москве-реке удят рыбу. В районах новостроек сохраняются уже имеющиеся лесные насаждения, проводится озеленение.

Наши архитекторы и градостроители учитывают в своей работе следующие обстоятельства: жесткие (специалисты утверждают, что самые жесткие в мире) стандарты на параметры окружающей среды; всемерное ограничение роста крупнейших городов;

широчайше развитый, предельно дешевый общественный транспорт и отсутствие в результате этого сверхавтомобилизации; реальная надежда удержать автомобиль в узде даже при постоянном наращивании мощностей автозаводов.

«У вас всем владеет государство. Откуда же у людей может взяться чувство хозяина, о котором вы часто говорите?»

— Далеко не все в СССР принадлежит государству. У нас существуют три вида собственности: общенародная, кооперативная и личная (то, что служит исключительно для личного пользования — дом, автомашина, мебель и т. п.).

Достоянием всего народа, всего общества стали в СССР земля, банки, заводы, транспорт, школы, больницы и т. п. Сразу же после социалистической революции бывшему крестьянину, попадавшему на заводы в годы индустриализации, естественно, было далеко не просто отвыкать от психологии, выражавшейся поговоркой «своя рубашка ближе к телу». Да и не только крестьянину. Такая психология не могла измениться в один день. Но она менялась. В социалистическом обществе понятие «хозяин производства» приобрело новый смысл. Хозяином стал тот, кто трудится.

Чувство хозяина производства означает, что простому человеку совсем не безразлично, как работает его предприятие, какой вклад оно вносит в общественную копилку и тем самым дает возможность государству решать очередные социальные проблемы, а значит, и его личные проблемы. Отсюда — активное участие рабочих в управлении, в широком смысле этого слова, т. е. не подменяя ни директора завода, ни начальника производства.

То, что эта ответственность, заинтересованность лежит в основе психологии нашего рабочего, — несомненно. Но сказать, что эти черты присущи всем рабочим (как и представителям других слоев населения), было бы неправдой. Основная же часть рабочих проявляет подлинную хозяйскую заинтересованность в делах своего предприятия: постоянно изыскивает резервы, борется с недостатками, вносит рационализаторские предложения, чем двигает дело вперед и помогает администрации руководить предприятием.

Чувство хозяина особенно ярко сказывается в деятельности групп народного контроля, избираемых в каждом коллективе. Эти группы ищут резервы производства, резервы экономии материальных средств и, если необходимо, указывают администрации на допускаемые промахи.

«Стимулируется или ограничивается у вас рождаемость?»

— Если иметь в виду политику государства в этом вопросе, то рождаемость активно поощряется всей системой охраны материнства и детства.

Пребывание ребенка в детском саду или яслях (12—15 руб. в месяц) по карману любой семье и любой матери: государство берет на себя четыре пятых всех расходов, связанных с воспитанием детей в дошкольных учреждениях. Если же в семье три и более ребенка, то скидка увеличивается или семья совсем освобождается от материальных расходов.

Многодетные семьи, естественно, в первую очередь обеспечиваются государственными квартирами, пользуются рядом других материальных льгот.

Бездетные супружеские пары платят особый налог, и он довольно существенный — шесть процентов заработка, многодетные же и малообеспеченные семьи получают от государства и профсоюзов пособия.

— Беспристрастный ответ на этот вопрос дают исследования социологов.

Известный специалист Зоя Янкова в книге «Советская женщина» приводит данные исследования, проведенного в крупном городе (Москве), среднем (Пензе) и малом (Егорьевске). Ученые выявили существование четырех типов семьи в СССР.

Тип первый: муж — глава семьи, именно он осуществляет все руководящие и контрольные функции. На жену и остальных членов семьи падает весь домашний труд.

Тип второй: муж сохраняет «в принципе» свои «верховные» права, однако жена все чаще принимает участие в решении важных вопросов (воспитание детей, проведение досуга, распределение бюджета и т. п.).

Тип третий: в этих семьях, пишет З. Янкова, более ярко выражены новые нормы равенства; мнение мужа в них хотя и преобладает, но не в силу его интеллектуального превосходства, а в силу традиции. Жена обычно полагает недопустимой помощь мужа в домашнем труде, считая это «не мужским» делом.

Тип четвертый: полное равенство жены и мужа; вся домашняя работа строится на взаимопомощи и взаимоподдержке. Больше всего таких семей среди молодежи и среди людей среднего поколения. Все основные вопросы в семье решаются супругами совместно.

Какой же тип семьи преобладает?

Среди обследованных семей в Москве пять процентов относятся к первому типу, около 10 процентов — ко второму, около 20 процентов — к третьему, большинство (65 процентов) — к четвертому. В Пензе семьи первого типа составили 10 процентов, второго — 17 процентов, третьего — около 20 процентов, четвертого — 53 процента. В Егорьевске — 11, 12, 29 и 50 процентов соответственно.

Многочисленные исследования социологов и данные переписи 1979 года подтверждают, что в стране

растет число семей, где наблюдается равенство прав и обязанностей супругов. Это — ведущая тенденция в развитии советской семьи.

Впрочем, постепенно меняется и понятие «глава семьи». Лидерство в семье уже не зависит от пола, оно все больше и больше переходит к тому из супругов, кто обладает соответствующими личными качествами.

«Существует ли у вас наем домашних работниц (прислуги), нянь и педагогов для «домашних» детей?»

— Никаких законодательных или административных ограничений на этот счет нет. Есть явный дефицит желающих быть домработницами и нянями; их услуги обходятся очень дорого. Труд их оплачивается по договоренности сторон.

Целый ряд услуг в крупных городах можно получить через государственную службу, вызвав по телефону уборщицу квартиры, сиделку для больного или няню для ребенка на определенный срок. Если есть желание, вы можете пригласить к ребенку учителя по тому или иному предмету. Таких учителей у нас называют репетиторами. Ими становятся студенты, профессиональные педагоги, пенсионеры, желающие подработать. Оплата их услуг — по договоренности. Если ребенок здоров, родители обязаны отдать его на учебу в школу, есть ли у него репетиторы или нет. Если ребенок болен и не в состоянии ходить в школу, его помещают в специальный интернат или посылают к нему школьных учителей, услуги которых, естественно, бесплатны.

«Превращается ли советское общество в «потребительское общество»?»

— Смысл, который вкладывается в это понятие, связан не с уровнем потребления, а с превращением последнего из средства удовлетво-

ния потребностей в самоцель, т. е. с появлением «культы вещей».

Для такого превращения в социалистическом обществе нет объективных предпосылок. Нашему обществу чужд «культ вещей», оно возвеличивает не вещи, а человека, его труд. Это у нас постигают с детства — в семье, в школе, через литературу, средства массовой информации и пр.

Однако было бы неправильно утверждать, что у нас нет «вещеманов». Они есть. Материальный достаток растет быстрее сознания многих граждан. Возможности гармоничного развития личности, расширения кругозора, повышения социальной активности значительны, но в своем развитии опередили внутреннюю потребность таких людей их использовать. Диспропорция эта выражается по-разному, в частности, и в том, что мир для человека замыкается на вещах, на их приобретении.

В отличие от Запада у нас такое «замыкание» происходит вопреки обществу, а не вытекает из логики его развития. Отсюда и неизмеримо меньшее распространение потребительства у нас, и критическое отношение к нему со стороны общественности.

«Когда речь идет об уровне жизни, американцы называют одни показатели, а советские авторы — другие. Как их сопоставить?»

— Действительно, и та и другая стороны прибегают при характеристике уровня жизни своих народов к разным показателям. В США часто склонны измерять уровень жизни количеством легковых автомашин и их стоимостью, в то время как в нашей стране чаще оперируют в таких случаях количеством бесплатных, услуг, предоставляемых всем гражданам.

Спору нет, вещи в жизни человека важны, особенно хорошие вещи, в том числе и автомашины. И Соединенные Штаты в этом отношении все еще впереди.

Но, на наш взгляд, уровень жизни человека определяется далеко не только (и даже не столько) материальными вещами. Все же для истинной полноты жизни, удовлетворенности человека ею и его уверенности в будущем значительно важнее нечто более фундаментальное — хорошее здоровье, образование, духовное богатство личности, гарантированная работа по призванию, гарантированный материальный достаток в семье, уверенность в обеспеченной старости. И вот если говорить об этих основополагающих составных человеческого благополучия, то для советских людей они реальны.

Наша логика рассуждений по поводу уровня и качества жизни примерно такая...

Пока в семье все здоровы, состояние здравоохранения в стране, стоимость пребывания в больнице, медикаментов и прочее мало влияют на степень ее благосостояния. Но здоровыми, к сожалению, мы бываем не всегда. Поэтому каждому далеко не безразлично все то, что связано с организацией здравоохранения.

Наш человек уверен в том, что его болезнь не отразится на материальном благополучии семьи. Лечить его будут бесплатно, каких бы затрат это от государства ни потребовало. Ни пребывание в больнице, ни консультация у крупнейшего специалиста не будут стоить ему ни копейки. Во время болезни его не уволят с работы (это запрещено законом), и он будет получать пособие по временной потере трудоспособности (причем на это пособие сам он не делает никаких предварительных взносов).

Мы исходим из того, что возможность учиться где угодно — от средней школы до Московского университета — не должна зависеть от достатка семьи, что учебные заведения не должны делиться на привилегированные, куда могут попасть лишь избранные, и на общедоступные. Бесплатность всех видов образования гарантирована.

Теперь перейдем к области материального достатка семьи — что она «может купить» и «реально покупает».

В США, в частности, средняя семья имеет возможность тратить на покупки лишь 40 процентов дохода, а остальные 60 процентов у нее уходят как

раз на то, что находится за пределами «мира вещей»: на налоги, взносы в кассы социального страхования, на плату за лечение, образование, квартиру и т. д.

В СССР средняя семья расходует на покупки 80 процентов своих денежных доходов.

Уровень жизни — понятие не только сложное, но и динамичное. Его реальное содержание зависит не только от того, что есть сегодня, но и от того, что было вчера и будет завтра. Важно, «как ведут» себя доходы, цены, тарифы на услуги. Можно ли быть уверенным в будущем или надо готовиться к «черным дням»? Короче говоря, куда ведет кривая благосостояния?

В нашей стране она устойчиво ведет вверх. При стабильности розничных цен, квартирной платы и тарифов на услуги доходы граждан за последние 15 лет удвоились и продолжают увеличиваться.

Нельзя упускать из вида и то, что «среднестатистическая семья» в странах Запада куда чаще встречается на бумаге, чем в жизни. Миллионер и безработный, уже переставший получать пособие, владелец роскошной виллы с бассейном и бездомный — все они вносят свой вклад в формирование среднестатистических показателей, но от этого не перестают находиться на разных полюсах уровня благосостояния.

На каждом этапе своего развития общество располагает определенной суммой материальных благ. На сегодня в США, например, эта сумма больше, чем в СССР. Этот разрыв сложился исторически, и не может быть отнесен за счет «несовершенств» социализма. Социализм «виноват» в том лишь, что разрыв этот неуклонно и довольно быстро сокращается, что он — социализм — более справедливо и равномерно распределяет среди своих граждан имеющееся богатство.

«Какие доходы, кроме зарплаты, может иметь советский гражданин?»

— Основной источник доходов граждан СССР — заработная плата. В среднестатисти-

ческом семейном бюджете рабочего она составляет больше 90 процентов.

Кроме зарплаты и различных премий гражданин может получать плату за работу, выполненную по договору, авторский гонорар за произведения литературы и искусства, вознаграждение за разработку и внедрение в производство изобретений и рационализаторских предложений (определенная доля от размера экономического эффекта), наследство по завещанию и по закону, доход от личного подсобного хозяйства в селе или от мелкого кустарного промысла. Некоторый доход может приносить сдача внаем жилья и имущества, мелкие трудовые услуги граждан друг другу типа эпизодической помощи по домашнему хозяйству. Правда, использовать такие источники заведомо для наживы, превращать их в форму предпринимательской деятельности закон запрещает.

Все это — если говорить о денежных поступлениях. Однако в СССР гражданам далеко не за все приходится платить. Бесплатно образование всех ступеней вплоть до аспирантуры, бесплатно медицинское обслуживание всех видов, за счет средств государственного бюджета формируется фонд социального страхования и т. п. Из того же источника субсидируются жилищное строительство и общественный транспорт, дошкольные детские учреждения, торговля рядом товаров по ценам ниже себестоимости (например, детская одежда), сеть курортов, санаториев, домов отдыха, пансионатов, клубов и домов культуры, библиотек, спортивных баз. Если перевести на деньги те блага и услуги, которые человек получает бесплатно или по льготным ценам, то получится сумма, составляющая 30 процентов средне-статистического месячного заработка в стране. При чем политика в области распределения благ и услуг из общественных фондов потребления такова, что человек получает их тем больше, чем меньше у него зарплата.

«Бесплатное здравоохранение дорого обходится государству. На эти цели идут средства, за счет которых можно было бы увеличить заработную плату. Почему вы не пошли по этому пути?»

— Потому что будучи платным, когда денежные доходы семей неодинаковы (социалистический принцип оплаты труда в зависимости от его количества и качества предполагает такие различия), медицинское обслуживание было бы в неодинаковой мере доступно различным категориям граждан, что в свою очередь способствовало бы углублению экономического неравенства. Имеющие большие доходы обрели бы и большие возможности для получения высококвалифицированной медицинской помощи, чем менее обеспеченные граждане.

Мы стремимся к полному социальному равенству. Поэтому обеспечение населения важнейшими видами услуг — лечением, всеми видами образования, жильем (исключая кооперативное) и т. д. — сознательно не поставлено у нас в зависимость от уровня доходов. Они в равной мере доступны всем благодаря их бесплатности.

«Может ли советская семья купить квартиру, дом, загородную виллу?»

— Подавляющее большинство горожан у нас имеют квартиры в государственных домах. При вселении в квартиру человек не платит ничего, она поступает в бессрочное пользование семьи. Но можно и купить квартиру. Для этого надо вступить в жилищно-строительный кооператив. Кооперативные дома, на долю которых приходится примерно 7 процентов вводимого в СССР жилья, строятся с помощью банковского кредита государственными организациями, а земельные участки под их застройку предоставляются бесплатно.

Строятся и индивидуальные жилые дома — в основном в сельской местности. На них приходится около 8 процентов общего строительства. Можно стать владельцем и загородной виллы. Впрочем, виллы — громко сказано. Речь у нас идет о даче, жилая площадь которой не превышает 60 квадратных метров на семью, или о домике на садовом кооперативном участке.

Индивидуальное строительство и создание садовых товариществ поощряется: государство предоставляет кредиты, выделяет (бесплатно) земельные участки. Все основные работы выполняются государственными строительными организациями.

Построить дом или дачу таких размеров, чтобы извлекать из этого постоянные крупные доходы, то есть стать домовладельцем-предпринимателем, запрещено законом. Но если дом или часть дома по каким-либо причинам временно пустует, то можно его сдать внаем.

«Почему у вас мало автомобилей в личном пользовании?»

— Когда в 1928 году СССР выпустил 50 легковых машин, в Северной Америке и Западной Европе их счет велся на миллионы. Потом — гитлеровская агрессия, четыре года страшной войны, потеря одной трети национального богатства, 25 миллионов человек остались без крова. Отпраздновали победу — и почти все надо было начинать сначала.

Естественно, что в таких условиях долгое время было не до легковых автомобилей. Кроме того, мы учли негативные последствия массовой автомобилизации на Западе и отдали приоритет общественному транспорту. В городах развивалась широкая сеть трамвайных, троллейбусных и автобусных маршрутов. Продолжилось строительство московского метро (первая линия была пущена в мае 1935 года), началась подготовка к сооружению подземных дорог и в других крупных городах.

Сегодня у нас в стране 8 городов имеют свои метрополитены. Московский, естественно, самый

крупный. В среднем за сутки он перевозит 6 миллионов человек, в отдельные дни эта цифра достигает 7 миллионов. Метро у нас как вид транспорта пользуется наибольшей популярностью. Причин тут несколько. Быстрота — интервал между поездами в час «пик» составляет всего минуту или чуть больше, и во многие районы города на метро добраться проще, чем на автомобиле. Чистота и порядок — здесь никогда не увидишь брошенного на пол мусора, человека с сигаретой, тут всегда свежий и сухой воздух. Наконец, проезд в метро чрезвычайно дешев — 5 копеек независимо от расстояния и количества пересадок (столько стоят пять коробков спичек). Это всего на одну копейку дороже, чем троллейбус, и на две, чем трамвай. За все время существования метро плата за проезд оставалась неизменной.

Вернемся к нашему вопросу. Сегодня советские автозаводы выпускают ежегодно 1,3 миллиона легковых автомобилей, но спрос пока явно опережает предложение. Желаям стать автовладельцами приходится ждать своей очереди. Но и развивая автоиндустрию, мы исходим из того, что личный автомобиль не может заменить общественный транспорт, что последний должен быть удобным, дешевым, общедоступным.

«Удовлетворяет ли советских людей уровень бытового сервиса? Каков он?»

— Нет, не удовлетворяет. И это несмотря на то, что данная отрасль экономики развивается у нас необыкновенно быстро. В 1979 году, например, в стране было оказано в 12 раз больше услуг, чем в 1959 году. Причем отдельные виды услуг росли прямо-таки с фантастической скоростью. Так, за двадцать лет изготовление мебели по индивидуальным заказам увеличилось в 48 раз, ремонт различных домашних электро-, радио- и телевизионных приборов и машин — в 25 раз.

В стране создана довольно широкая сеть прачечных, химчисток, ателье по индивидуальному пошиву одежды и т. д. В 1965 году в СССР было столько

предприятий службы быта, что во многих союзных республиках пришлось создать специальные министерства, чтобы руководить ими. Было решено превратить отрасль в высокомеханизированную, использующую самые современные достижения технологии и науки. Четырнадцать научно-исследовательским и проектным институтам была поручена работа по выработке рекомендаций и проектов для технического и организационного перевооружения отрасли.

Подсчитано, что благодаря развитию службы быта население затрачивает в настоящее время на непроизводительные домашние работы на 9 миллиардов часов в год меньше, чем в 1959 году. Сэкономленное время используется для досуга, учебы, приобщения к искусству.

Тем не менее, и такой рост считается недостаточным. В будущем предполагается четыре пятых всех домашних дел переложить на плечи службы быта. Чтобы поскорее добиться этого, сфера услуг развивается у нас быстрее, чем экономика в целом. По планам текущей пятилетки (1976—1980) объем услуг в городах должен возрасти в полтора раза, а в сельской местности — в 1,7 раза.

«Почему советский потребитель предпочитает импортные товары?»

— Советский потребитель, рыщущий по магазинам в поисках французской косметики, западногерманской обуви, английской ткани или финского костюма, — один из самых любимых персонажей западных корреспондентов, пишущих об СССР.

— Все ясно, — подумает читатель, — начинается опровержение.

Нет, не начинается. Повышенный спрос на импортные потребительские товары действительно есть. Будь мы расположены это опровергать, можно было бы напомнить, что «импортный синдром» отмечен и в других странах: американцы предпочитают французские вина, чуть ли не все западноевропейцы — голландское пиво и т. д.

В 1978 году Советский Союз импортировал промышленных товаров народного потребления на четыре с лишним миллиарда рублей (больше пяти миллиардов долларов), что составляет 11,8% общей стоимости импорта. Товары, закупленные на внешних рынках, играют довольно существенную роль в удовлетворении потребностей населения. В 1978 году СССР импортировал 68 миллионов пар кожаной обуви (собственное производство — 740 миллионов пар), 337,8 миллиона метров тканей (собственное производство — 10,6 миллиарда метров), швейных изделий на 816,9 миллиона рублей (собственное производство — 21,4 миллиарда рублей), мебели — на 344,2 миллиона (собственное производство — 4,9 миллиарда рублей) и т. д.

Приведенные цифры, конечно, не совсем точно отражают соотношение между отечественными и импортными товарами на советском рынке. Наши внешнеторговые организации приобретают за рубежом только лучшие по всем показателям изделия. Не отвечающие этим требованиям товары часто бракуются экспертами и возвращаются поставщикам. Так что появление на внутреннем рынке не пользующихся спросом импортных костюмов, обуви и т. п. — явление достаточно редкое и объясняется чьим-то недосмотром.

К сожалению, положение с аналогичными изделиями отечественного производства иное. Не все они соответствуют столь высоким стандартам. Отсюда и результат: хотя среди предлагаемых магазинами товаров количественно преобладают советские, покупатель нередко предпочел бы приобрести импортные. Это ни для кого у нас не представляет секрета. Необходимость самых радикальных мер по повышению качества потребительских товаров многократно подчеркивалась в выступлениях Л. И. Брежнева и других советских руководителей, в документах партийных съездов, решениях правительства. Работа соответствующих отраслей промышленности — постоянная мишень критических материалов советской прессы.

Почему же тогда ситуация не меняется к лучшему? — спросит читатель.

Меняется. Для того чтобы увидеть это, достаточно взглянуть на вещи беспристрастно. Для примера

разберем коротко ситуацию с мебелью. До середины 50-х годов, когда в СССР развернулось массовое жилищное строительство, спрос на мебель был невелик. Подавляющее большинство граждан имели по комнате на семью, и «излишки» мебели им просто некуда было ставить.

С тех пор в стране ежегодно строится больше двух миллионов новых квартир. При удвоении реальных доходов за 15 лет это обусловило лавинообразный рост спроса на мебель: по сравнению с 1940 годом продажа мебели увеличилась в 1965 году в 12 раз, в 1970 — в 18, в 1975 — в 26, в 1978 — в 30 раз. Старые предприятия, укомплектованные опытными, а часто и потомственными мебельщиками, удовлетворить этот спрос не могли. Строились новые комбинаты и фабрики невиданного прежде размаха, и работать на них пришли новички. Количественно рынок в основном насытили. Но очень скоро потребитель потребовал и нового, куда более высокого качества.

Советская мебельная промышленность столкнулась с непривычным для нее покупателем, ждущим изделия высшего мирового стандарта. С миллионами таких покупателей.

Подобное положение и в некоторых других отраслях: небывалыми прежде темпами растет спрос, меняется его структура. С такими стремительными переменами промышленность Запада не сталкивается (мы имеем в виду не капризы моды, а быстрый и устойчивый рост благосостояния ВСЕГО населения).

Простой житейский пример. Поколение нынешних 40—50-летних в молодости мечтало о любом телевизоре, о любой квартире, о любом приличном костюме или паре обуви. Следующее поколение — нынешние 20-летние куда более требовательны: они не мечтают, а считают нужным иметь цветной телевизор, хорошую квартиру и несколько комплектов самой модной одежды и обуви.

Иначе говоря, сегодняшние проблемы — не что иное, как побочный результат наших же достижений, но они не перестают от этого быть проблемами, притом весьма серьезными, а подчас и болезненными.

В промышленности и торговле идет перестройка — и техническая, и психологическая, и экономическая. Есть и первые положительные результаты: ряд совет-

ских потребительских товаров (часы, фотоаппараты, телевизоры, радиоприемники, некоторые виды тканей, одежды, обуви, парфюмерии и т. д.) успешно выдерживают экзамен на мировом рынке. Сегодня, увидев москвича, зашедшего в магазин, нельзя с уверенностью сказать, что он ищет: финский костюм или ленинградскую электромясорубку...

ГАРАНТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ ЗАЩИТА

«Какие новые права граждан закреплены Конституцией СССР 1977 года?»

— Новая Конституция не только законодательно закрепила социально-экономические и политические права, сложившиеся в ходе строительства развитого социалистического общества. Она углубила содержание прав, закрепленных еще в Конституции 1936 года, весомее сделала их материальные гарантии.

Новая Конституция ввела, в частности, право на жилище. Оно существовало в практике, но не было записано в предыдущем Основном Законе страны. Это право обеспечивается широкой программой жилищного строительства, низкой квартплатой (вместе с оплатой коммунальных услуг 3—4 процента денежных доходов средней рабочей семьи), содействием государства индивидуальному строительству жилья (бесплатное выделение участка, предоставление льготных ссуд и т. п.).

Новая Конституция, подтвердив свободу слова, печати, собраний, митингов и демонстраций, закрепила право граждан вносить предложения в государственные и общественные органы, критиковать недостатки, обжаловать в суде действия должностных лиц; а также право на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную собственность, на честь и достоинство. Это право существовало и прежде де-факто. Отныне оно стало конституционным.

Новая Конституция закрепила право каждого участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов, в решении различных вопросов общегосударственного и местного значения.

В старой Конституции о праве на образование говорилось в общей форме. В новой речь идет об обязательном всеобщем среднем образовании, тем самым отражается качественно новый этап в жизни советского общества.

Если прежде речь шла о праве на труд, то новая Конституция дополнила его правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями и подготовкой.

Старая Конституция предусматривала право на материальное обеспечение в случае болезни и потери трудоспособности. Новая ставит вопрос гораздо шире. Она гарантирует людям право на охрану их здоровья.

Новая Конституция усилила статью, гарантирующую каждому свободу совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. «Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается», — говорится в статье 52.

Подобные примеры можно было бы продолжить.

«Почему ваша новая Конституция, наделяя человека определенными правами, налагает на него какие-то обязанности? Не превращает ли это права в фикцию?»

— О каких же обязанностях идет речь?

Каждый гражданин, согласно Конституции (статьи 59—69), обязан «соблюдать Конституцию СССР и советские законы», добросовестно трудиться, «бережно относиться к народному добру», «уважать национальное достоинство других граждан», «уважать права и законные интересы других лиц», «заботиться о воспитании детей», «беречь природу, охранять ее богатства», заботиться «о сохранении

исторических памятников и других культурных ценностей», «содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира», «оберегать интересы Советского государства».

То, что Конституция СССР налагает на граждан и обязанности, находится в полном соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН. В ней отмечается, что осуществление прав и свобод граждан требует «должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

«Может ли советский человек свободно выбирать профессию и место работы?»

— Да, может. Это отнюдь не пустая декларация, как кое-кто пытается представить на Западе.

Возражения, якобы опровергающие саму возможность свободного выбора профессии, сводятся к двум категориям аргументов. Первая: куда и как вы собираетесь пристраивать всех желающих стать журналистами, актерами, геологами, а еще того пуще прим-балеринами или космонавтами? И вторая с «патентом» глубокой древности: только сын банкира может быть банкиром, сыну фермера суждено быть фермером.

Советская действительность давно уже опровергла подобные концепции наследования способностей и призвания. Когда дочь уборщицы становится нейрохирургом, а сын крестьянки физиком-атомщиком, мы не видим в том ничего необычного. Такие случаи не единичны, не редкость, а обычное, нормальное бытие. Сотни, тысячи ныне известных советских ученых, государственных деятелей, писателей и артистов начинали свой жизненный путь со школы фабрично-заводского обучения, с занятий в научно-техническом, литературном или театральном кружке. Нет ни к чему не способных людей, как и нет бесталанных народов

вообще. И труд мастера своего дела у станка, на ферме или в поле так же ценится в нашей стране, как и любой другой. Важно, чтобы это дело было человеку по душе и приносило пользу обществу.

Выбрать дело по душе, по склонностям, способностям и призванию — вот что непросто. Заканчивая общеобразовательную школу, далеко не каждый юноша или девушка твердо знает, какой избрать им дальнейший жизненный путь. Пойти ли сразу учеником на завод, на ферму, в полевую бригаду и быстрее обрести экономическую независимость, вносить свою лепту в семейный бюджет? На заводах для выпускников школы резервируются рабочие места, их всегда готовы взять сельскохозяйственные артели, строительные организации. Можно выбрать любую из 1200 массовых рабочих профессий, специалистов по которым готовят в широкой сети профессионально-технического образования, стать квалифицированным рабочим после окончания технического училища.

Вся система общего и специального образования построена так, что в ней нет каких-то тупиковых или привилегированных учебных заведений. Путь от школ до университетов открыт для каждого гражданина страны. Единственный барьер, который нужно преодолеть — конкурс знаний, способностей. Можно сочетать учебу в институте с работой на производстве. В стране организована сеть вечерних и заочных учебных заведений. А рабочим с производственным стажем предоставляются льготы при поступлении и на очные факультеты институтов. Филиалы вечерних и заочных институтов есть при многих крупных предприятиях. Заводы, фабрики, сельскохозяйственные артели имеют право направлять в вузы своих работников и сами платят им стипендию, превышающую по размерам государственную.

Переизбытка юристов, геологов, инженеров, специалистов любых профессий, в которых есть общественная потребность, в стране нет и не предвидится. Народное хозяйство и все сферы общественно полезной человеческой деятельности развиваются без спадов и кризисов. И потому выбрать для себя занятие по склонности, место работы по специальности, если это занятие и работа нужны обществу, не составляет особой проблемы. Не каждый желающий может стать

актером или космонавтом, что в общем-то естественно. С этим можно примириться. Главное — каждому предоставляются равные возможности выбора профессии и работы.

«Говорят, что у вас люди часто меняют место работы. Что заставляет их делать это?»

— Вероятно, точнее было бы сказать не «заставляет», а «позволяет». Когда существует широкий выбор вакантных мест, человек имеет возможность перейти на ту работу, которая кажется ему более подходящей. Самый распространенный мотив — перемена места жительства. 10—11 миллионов людей ежегодно получают новые квартиры и, естественно, многие из них ищут работу поближе к дому.

Против текучести такого рода нечего возразить. Однако мы не закрываем глаза на то, что есть и иные причины: человека не устраивает зарплата, характер труда, отношения в коллективе, бытовые условия, трудности с устройством детей в детский сад или музыкальную школу. Если выясняется, что с того или иного предприятия люди уходят по причинам, которые администрация могла бы устранить, государство, профсоюзы и другие общественные организации принимают соответствующие меры. Случается, что директора или других ответственных лиц наказывают или даже освобождают от руководства за то, что они не ликвидировали причин большой текучести кадров.

«У советских рабочих, я слышал, есть трудовые книжки, без которых на работу не принимают. Это специальная система досье на людей или они приносят какую-то пользу работнику?»

— Такие книжки есть не только у рабочих, а вообще у всех советских людей, кто трудится в государственной, кооперативной или обществен-

ной организации, учреждении, на фабрике или заводе. Это документ о трудовой деятельности работника, и он прежде всего нужен самому работнику. Не случайно правильность записей в такие книжки контролирует профсоюзная организация предприятия, защищающая интересы своих членов. И администрация, когда делается какая-то запись в книжке, обязана ознакомить с ней самого ее владельца.

Трудовые книжки имеют те работники, на которых распространяются заботы государственной системы социального страхования. Взносов в фонды социального страхования советские люди не делают, но дни болезни им оплачиваются в зависимости от трудового стажа, зафиксированного в трудовой книжке. Не имеет значения, трудился человек на одном предприятии или менял место работы. В книжке записано, скажем, что он имеет 8 лет непрерывного стажа. Значит, по временной нетрудоспособности ему выплачивают 100% заработной платы.

Каждый человек имеет право на пенсию в полном размере, если в его книжке записан трудовой стаж: 25 лет — для мужчин по достижении ими 60 лет и 20 лет — для женщин, которым исполнилось 55 лет. Имеются в виду работники основных, массовых профессий, для некоторых иных эти сроки меньше. Главное, что в данном случае трудовая книжка — документ для назначения пенсии. По записям в книжке о заслугах ее владельца перед обществом и государством решается вопрос о повышенной пенсии. Возьмем прискорбный случай: человек умер. Его трудовую книжку отдают семье, и она служит документом, основанием для назначения пенсии ввиду утери кормильца.

Человек переехал жить в другой город, другой район. Он устраивается на работу. Кем? На какую должность? Какие работы он способен выполнять? Какова его квалификация? На все эти вопросы дают ответы записи в трудовой книжке владельца, которую он сам лично предъявляет администрации. Человека переводят на другую работу, более низкой квалификации. Сделать это администрации без веских оснований невозможно. Любой суд или орган трудового арбитража, ознакомившись с записью в книжке о

квалификации работника, обяжет восстановить его на прежнем месте или предоставить ему то место и должность, которые его устраивают.

Можно и еще приводить примеры, доказывающие ценность трудовой книжки для ее владельца. Нужно ли? Она — не то «досье», к которому приложим негативный смысл, не тот документ, который попирает права человека. Какие сведения в него заносятся помимо даты рождения, образования, профессии и квалификации, продвижения по службе? Данные о заслугах человека: благодарности, премии за личные успехи в труде, сделанные им открытия, изобретения и размеры вознаграждений за это, присвоение почетных званий, грамот и получение правительственных наград. Какие бы то ни было взыскания, от которых никто не застрахован, в трудовые книжки заносить запрещено.

«Насколько велик размер отчислений от зарплаты работников на социальное страхование?»

— Никаких вычетов на эти цели из зарплаты не существует. Социальное страхование осуществляется исключительно за счет средств из государственного бюджета, которыми распоряжаются профсоюзы. Из них выплачиваются пенсии, бюллетени по болезни, различные пособия, средства на курортное лечение, содержатся дошкольные учреждения, спортивно-оздоровительные лагеря и интернаты, дома для престарелых и инвалидов.

Право на социальное страхование без всяких вычетов или удержаний из зарплаты, без предварительных взносов является одним из основных прав советских людей, зафиксированных в Конституции (статья 43). В ней записано: «Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца».

«В чем вы видите преимущества своей государственной системы здравоохранения?»

— В том, что она позволила реально гарантировать всем гражданам бесплатную медицинскую помощь в любых, даже самых сложных случаях, требующих операционного вмешательства.

Благодаря государственной системе здравоохранения нам удалось к 1924 году остановить эпидемии, а затем полностью решить ряд сложных проблем: медицинских кадров, развития сети лечебно-профилактических учреждений, оснащения их техникой, ликвидировать контрасты в оказании медицинской помощи.

Сейчас в СССР более 900 тысяч врачей (более трети всех врачей мира), около 60 тысяч лечебно-профилактических учреждений, более 3 миллионов мест в стационарах (122 на 10 тысяч человек населения). В республиках Средней Азии, например, жителям которых медицинская помощь прежде была практически недоступна, сегодня пропорционально численности населения работает больше врачей, чем в любой из развитых стран мира.

О масштабах бесплатной медицинской помощи гражданам СССР свидетельствуют хотя бы такие данные: служба скорой помощи ежегодно откликается на более чем 70 миллионов вызовов; врачи поликлиник проводят в год около 2,5 миллиарда приемов, 160 миллионов человек ежегодно проходят профилактические осмотры, более 35 миллионов находятся на диспансерном учете. Эта последняя категория включает детей, рабочих предприятий с потенциально опасными условиями труда, людей, страдающих хроническими заболеваниями. За их здоровьем медики наблюдают постоянно: обследуют, проводят курсы оздоровительного лечения.

Существование единого органа управления (министерство здравоохранения) позволяет планировать работу службы, избегать диспропорций в развитии ее отдельных звеньев, в подготовке врачей многочислен-

ных ныне специальностей, учитывать потребности населения, возрастающие по мере развития медицинской науки, и, что не менее важно, рационально и справедливо использовать средства, выделяемые государством.

К числу важнейших преимуществ государственной системы мы относим возможность и обязанность министерства здравоохранения направлять, координировать, контролировать работу всех лечебно-профилактических учреждений, внедрять единые, апробированные методы профилактики, диагностики, лечения. Без санкции министерства ни один метод, ни один лекарственный препарат (даже широко используемый в клиниках других стран) не может быть применен. Министерство издает методические письма — рекомендации, обобщающие передовой опыт советской и зарубежной медицины, вооружает им врачей-практиков. Другая форма повышения квалификации — курсы в институтах усовершенствования врачей и на специальных факультетах медицинских высших учебных заведений. Не реже чем раз в пять лет их проходит каждый врач.

Эффективность любой общественно-политической системы в конечном счете определяется социальными достижениями. В данном случае они таковы: за шесть десятилетий Советский Союз стал одним из наиболее «эпидемически благополучных» государств. Смертность населения снизилась более чем в 3 раза, детская смертность — в 10 раз. Средняя продолжительность жизни возросла до 70 лет.

«Могут ли советские люди заключать браки с иностранцами?»

— Да, конечно. Тысячи советских граждан заключили браки с иностранцами за последние несколько лет. Многие остались жить в СССР, другие по собственному желанию выехали по месту жительства супругов в 110 стран мира.

«Вы объявили среднее образование обязательным для молодежи. Но всем ли оно понадобится в жизни?»

— Сегодня, может быть, и не всем. Но завтра — безусловно.

Главная наша забота — человек. Его удовлетворенность или неудовлетворенность собственной судьбой, возможность изменить ее, творческое участие в государственных и общественных делах. Все это непосредственно зависит от уровня образованности. Поэтому и задача советской школы — предоставить каждому эту возможность, воспитать всех гармонически развитыми: нравственно, физически и духовно. И чем многограннее, совершеннее личность, тем динамичнее, богаче, совершеннее общество.

Да и производство не стоит на месте: оно требует все более высокого уровня образованности. То, что ныне под силу лишь инженеру, в будущем должен будет выполнять техник, а то и рабочий. Практика показала, что от уровня образования человека прямо зависит производительность его труда. И еще: рабочий, имеющий среднее образование, в 3 раза быстрее своих менее образованных коллег повышает квалификацию, активнее участвует в техническом и организационном совершенствовании производства.

Однажды «Литературная газета» в своем сатирическом разделе напечатала такую шутку: «Если все выйдут в люди, то кто же будет работать?» Думается, такая опасность нам не грозит. Мы никогда не подходили к образованию утилитарно. Право на образование осуществляется у нас не только и даже не столько в соответствии с экономическими потребностями общества, сколько в интересах гармоничного развития личности.

«У вас провозглашена свобода совести, но, как я слышал, в СССР преследуют верующих. Как это совместить?»

— Советская Конституция провозглашает свободу совести (статья 52). Вместе с тем она

утверждает: «Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Таким образом, преследование верующих — антиконституционное действие.

Людей, которые были бы осуждены за свои религиозные убеждения, в СССР нет. Это не раз подчеркивали церковные деятели страны. В частности, глава православной церкви Патриарх Московский и всея Руси Пимен сказал, отвечая на вопросы журналистов: «Я должен со всей ответственностью заявить, что в Советском Союзе нет ни одного случая, чтобы кого-либо привлекали к судебной ответственности или держали в заключении за его религиозные убеждения. Больше того, советское законодательство и не предусматривает наказания «за религиозные убеждения». Верить или не верить — личное дело каждого в СССР».

«Существует ли у вас свобода печати и как вы ее понимаете?»

— Понимаем ее прежде всего как ликвидацию материальной зависимости газет и журналов от частных владельцев. В современных условиях — от кучки сверхмонополий и миллионеров, которые скупают прессу, определяют ее политическое лицо, закрывают те или иные газеты.

Мы против того, чтобы печать выражала точку зрения узкого круга промышленных и финансовых магнатов. Она должна принадлежать трудовому народу и выражать интересы трудового народа.

Уже первая Советская Конституция (1918 г.) ликвидировала эту материальную зависимость. Она провозгласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Ни одна газета, ни один журнал в СССР не принадлежат частному владельцу. Все они выпускаются партийными организациями, советскими государственными ведомствами, профсоюзами, кооперативными и общественными организациями, творческими ассоциациями, церковью, научными и техническими обществами и т. д.

Вот, например, ведущие газеты страны, в скобках указаны их издатели: «Правда» (ЦК КПСС), «Известия» (Президиум Верховного Совета СССР), «Труд» (ВЦСПС), «Литературная газета» (Союз писателей СССР).

Много ли критики в советской печати?

По подсчетам журналистов, примерно каждый четвертый материал, публикуемый в этих газетах, поднимает нерешенные проблемы, критикует министерства и ведомства за те или иные недостатки.

Николай Грибачев, главный редактор журнала «Советский Союз», отвечая на вопрос американских журналистов: «Может ли советская печать критиковать правительственных лиц?», заметил, что лучше на него могли бы ответить некоторые советские министры: одним из них случалось под влиянием критики решительно пересматривать методы своей работы, а другим и вовсе сдавать дела.

Советская печать практикует многие формы выражения общественного мнения, которые в западной прессе не применяются. Например, так называемые «общественные рейды». К ним особенно часто прибегает местная пресса. Это означает, что газета приглашает своих читателей и нештатных авторов (от рабочего до ученого) изучить ту или иную проблему, предложить пути ее разрешения. Материалы рейдов, как правило, вызывают оживленные отклики. Местные власти принимают по их итогам практические постановления. Многие газеты имеют нештатные отделы, которые значительно расширяют возможности редакций. Так, в газете «Звезда Алтая» уже немало лет нештатные отделы — молодежный и охраны природы — готовят целые страницы.

В советской прессе более половины публикуемых материалов пишутся нештатными авторами. Очень широко используются письма читателей. «Правда» и «Известия», например, получают в среднем более

1600 писем в день. Естественно, добрая их часть — конкретная критика. Сами за себя, очевидно, говорят разделы во многих газетах: «На перекрестке мнений», «О чем мы думаем, о чем спорим», «Если бы директором был я...», «Проблемы и суждения», «Приглашение к разговору» и т. д. Практически все газеты регулярно публикуют под рубрикой «По следам выступлений» ответы руководителей министерств и ведомств, в которых они сообщают о принятых мерах в связи с критическими выступлениями прессы. Советское законодательство требует, чтобы ни один критический материал не был оставлен без ответа.

Имеет ли советская печать какие-либо ограничения? Имеет. Редактор не может пропагандировать войну, не может призывать к расовой и национальной ненависти, проповедовать антисемитизм, оскорблять чувства верующих, публиковать порнографию, призывать к насилию и подрыву Советской власти, печатать непроверенные и не соответствующие действительному положению дел материалы.

Мы расцениваем эти ограничения как разумные и необходимые.

**«Кто может критиковать в СССР?
Кто может быть объектом критики?»**

— Каждый гражданин имеет право критиковать деятельность любых советских и партийных органов, а также любых работников, невзирая на то, какой пост они занимают.

Право это широко и в самых разных формах используется на практике. Развитие общества не мыслится нами без развития критики. Трудно найти номер газеты или журнала, в котором не было бы критических писем, заметок, статей.

Критика не ограничивается выступлениями в прессе. Пожалуй, еще больше критических замечаний можно услышать на профсоюзных и партийных собраниях, причем как по местным проблемам, так и по общегосударственным. Руководитель любого ранга — будь то начальник цеха или министр — обязан дать ответ по существу высказанных в его адрес кри-

тических замечаний и сообщить, какие меры приняты или будут приняты для устранения непорядков.

Широкое использование права на критику — свидетельство глубокого, активного интереса наших людей к жизни страны, к деятельности предприятий и учреждений, где они работают.

Наш человек чувствует себя хозяином, и это порождает у него сознание ответственности, не позволяет ему оставаться безразличным к тому, что еще мешает нам жить и работать, что затрудняет движение нашего общества к осуществлению коммунистических идеалов.

«Может ли гражданин СССР обратиться в суд с иском к органам власти, администрации? Каковы правила обращения в суд и сколько это стоит?»

— Такое право гарантировано гражданам статьей 58 Конституции СССР. В отличие от многих стран Запада заявления в суд пишутся у нас в произвольной форме, к ним предъявляется лишь одно требование — достаточно ясно изложить суть дела. Государственная пошлина (размер ее невелик) взимается лишь при рассмотрении гражданских дел, связанных с имущественными отношениями. В других случаях она вообще не взимается. Иначе говоря, материальные соображения не могут быть препятствием для обращения в суд.

«Огражден ли советский суд от государственного и партийного давления, в частности, при решении судьбы человека?»

— Статья 155 Конституции СССР гласит: «Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только Закону». Всякое давление на них с целью заставить принять то или иное решение запрещено и строго карается. Присутствие посторонних

лиц во время совещания суда и вынесения приговора (по уголовному делу) или решения (по гражданскому делу) запрещено.

Реальной независимости суда способствует выборность судей и народных заседателей. Только избиратели, а не должностные лица, государственные или партийные органы могут лишить их полномочий.

«Могут ли ваши органы охраны порядка вторгаться в личную жизнь граждан, нарушать неприкосновенность жилища, тайну переписки и т. д.?»

— Обыск квартиры в СССР рассматривается как крайняя мера и применяется исключительно редко: для отыскания и изъятия предметов, сохранивших следы преступления; ценностей, добытых преступным путем; уличающих документов и т. п. Обыск проводится в связи с конкретным уголовным делом и для этого необходима санкция прокурора, получить которую по закону может только следователь. При обыске обязательно должны быть понятые и лица, в квартире которых проводится обыск. За любое незаконное действие следователь несет ответственность.

Неприкосновенность жилища и неприкосновенность личности гарантируются Конституцией. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора.

За вынесение приговора, по которому заведомо невиновный человек лишается свободы, судья может быть лишен свободы на срок до 10 лет. Превентивные аресты в Советском Союзе в отличие от некоторых западных стран исключены. Общий принцип советского законодательства предельно ясен: неприкосновенность личности может быть нарушена только тогда, когда гражданин совершил запрещенные законом действия. Именно действия и только действия — иных поводов советский закон не знает.

А как же быть, спросит читатель, «с многочисленными случаями преследования и осуждения» советских граждан за инакомыслие, за веру, о которых

столько пишут буржуазные газеты? Нередко это абсолютные выдумки и домыслы, иногда речь идет об арестах, которые действительно имели место, но отнюдь не за образ мыслей или религиозные убеждения, а за нарушение законов государства. И дела не меняет тот факт, что среди осужденных за те или иные противозаконные действия оказывались «инакомыслящие» или верующие — закон для всех один.

Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений также охраняется законом (статья 56). Советское законодательство устанавливает целый ряд норм, призванных обеспечить надежную охрану личной жизни граждан.

Уголовные кодексы союзных республик предусматривают серьезное наказание за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, тайны усыновления ребенка. Сурово карается унижение чести и достоинства личности, распространение о человеке заведомо ложных сведений. Судебное разбирательство, если оно может повлечь разглашение обстоятельств личной жизни потерпевшего или обвиняемого, ведется у нас при закрытых дверях.

Такого рода норм много и перечислять их все, видимо, нет нужды. Исключение составляют лишь случаи, прямо указанные в законе.

Кстати говоря, советский суд не считает доказательствами сведения, добытые незаконным путем (подслушивание телефонных разговоров, изъятие корреспонденции и т. п.).

Получается, что перед потенциальным нарушителем упомянутых правовых норм два барьера: неотвратимость наказания и бесполезность противоправных действий.

«Как я слышал, состав суда у вас малочислен, вердикта присяжных нет. Не означает ли это предрешенности судебных приговоров, ущемления прав подсудимого?»

— Не означает. За судейским столом заседают трое. Один (в центре) — народный судья,

профессиональный юрист. Двое других — народные заседатели, представляющие общественность и на равных с судьей ответственные за каждый вынесенный приговор. Ими могут оказаться рабочие и колхозники, ученые и инженеры, деятели культуры или пенсионеры...

Народные заседатели — действительно не присяжные. Дело не только в том, что в отличие от последних они выбираются населением. Их полномочия значительно шире: народные заседатели участвуют в ходе всего судебного разбирательства и решают вопрос не только о факте совершения преступления (виновен — невиновен), но и о мере наказания.

В случае возникновения разногласий между судьей и народными заседателями вопрос решается простым большинством голосов.

Нередко задают вопрос: может ли, скажем, шофер или врач, избранные народными заседателями, разобраться в тонкостях судопроизводства и квалифицированно вершить правосудие?

Мы считаем, что может. И вот почему.

При рассмотрении любого дела от лиц, осуществляющих правосудие, требуется не только умение ориентироваться в законодательстве, но и способность отличать правду от лжи, справедливость от несправедливости. Именно за эти человеческие качества, за житейскую мудрость, душевную тонкость, принципиальность людей и выбирают народными заседателями.

Прежде чем сесть за судейский стол, заседатель непременно изучает законодательство. Группа юристов проводит с ним занятия по специальной программе. Знакомясь предварительно с конкретным делом, заседатель всегда получает от судьи разъяснение законов.

«Каково ваше отношение к массовой культуре?»

— Мы отвергаем как деление людей на «избранных» и «толпу», так и обоснованное этим разделение культур на «элитарную» и «массовую». Социалистическая культура — едина и в своем единстве в подлинном смысле слова — народна.

Для господствующей в капиталистическом обществе «массовой культуры» с ее внешним демократизмом характерны, на наш взгляд, серьезное снижение эстетических критериев, схематизация художественных приемов, сведение всех содержательных функций искусства к простой бездумной занимательности.

По сути дела, «массовая культура» превратилась в культурный ширпотреб, сильно приправленный культом насилия и секса. Такая «культура» не только уводит человека от подлинного искусства, отвлекает от решения серьезных жизненных проблем, стоящих перед обществом, но и становится препятствием для развития духовной национальной самобытности.

«Почему искусство не может быть вне политики?»

— Попытки художников «убежать» от политики были, есть и, по-видимому, будут.

Конечно, художник может считать, что его искусство вне политики. Но это всего лишь иллюзия. Любое его обращение к читателю, зрителю, слушателю — это уже политика. Даже если он искренне заявляет: «Политикой я не интересуюсь», он не уходит от политической борьбы. Объективно он может оказаться с теми, кого устраивают существующие порядки, и против тех, кто стремится их изменить.

Как мы подходим к оценке взаимосвязей между искусством и политикой? В. И. Ленин считал важным, чтобы художник проникся передовым для своего времени мировоззрением, чтобы его убеждением стала вера в человека, в возможность преодоления социального зла, несправедливости, в победу добра и правды, в великое революционное дело. В этом, собственно, заключается смысл ленинского принципа партийности искусства.

Читатель жаждет встречи с героем деятельным, активно вмешивающимся в жизнь, смело берущим на себя бремя ответственности, чувствующим себя творцом истории. Такого героя родила сама жизнь, новая действительность.

Почти полвека назад появился на экранах эйзенштейновский «Броненосец «Потемкин» — фильм о русской революции, остро политический, который виднейшие киноведы мира называли и называют «лучшим фильмом всех времен и народов». Вспомним о гениальной шолоховской эпопее «Тихий Дон», поразившей читателей силой своих социально-политических обобщений, глубиной психологического анализа; о публицистической поэзии Маяковского — дерзкой, огненной; о насыщенных огромным философским содержанием симфониях Прокофьева и Шостаковича. Все это — искусство подлинно новаторское, способное открыть человеку правду о нем самом и о нашем мире. Это искусство надежды и веры в человека-творца.

Ничто не возвышает личность так, как активная жизненная позиция. И помочь человеку обрести такую позицию — задача в том числе и искусства.

«Наблюдается ли у вас кризис кино, театра? В какой мере? По финансовым соображениям, из-за конкуренции телевидения?»

— Кризиса нет и вроде бы не предвидится. Скорее, следует говорить о быстром развитии телевидения, кино и театра. Скажем, телевизоров на 100 семей сегодня в три с половиной раза больше, чем в 1965 году, а число посещений киносеансов продолжает держаться на уровне, превышающем четыре миллиарда в год (пропорционально численности населения это значительно больше, чем в любой западной стране). Сегодня попасть на хороший спектакль не легче, а труднее, чем когда-либо прежде. Это ли не самый наглядный показатель? Фактически же зрителей кино и театра значительно больше, чем показывает официальная статистика проданных билетов, поскольку лучшие фильмы и спектакли демонстрируются и по телевидению.

Параллельное развитие кино, театра и телевидения в СССР обусловлено как постоянно растущей тягой людей к культуре и искусству, так и государственной политикой, делающей культурные ценности доступными каждому. Билет в кино стоит от 10 до 50 копеек, на премьеру — до 70 копеек. Это примерно стоимость пачки сигарет — от самых дешевых до самых дорогих. Кинематограф приносит прибыль. Театр нуждается в существенной государственной дотации, которая позволяет оставлять цены на билеты низкими.

«Какова советская политика в отношении культурного наследия прошлого?»

— После революции некоторые призывали «сбросить с корабля современности» все, что было создано раньше. Однако, к счастью, не эти люди определяли политику. В. И. Ленин указывал: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм

оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем». Обращаясь в 1920 году к делегатам съезда Российского Коммунистического Союза Молодежи, то есть к тем, кто должен был строить новое общество, Ленин призывал их обогатить свою память знаниями всех тех богатств, которые на протяжении тысячелетий выработало человечество.

Неудивительно поэтому, что история — один из основных предметов в учебных заведениях: эта наука учит правильно оценивать исторические события, бережно и любовно относиться к тому положительному, что создали предшествовавшие поколения — будь то материальные, художественные ценности или идеи.

Будучи, например, принципиальными противниками монархии, советские люди тем не менее отдают должное тем монархам, роль которых была особо значительной в развитии русской государственности и культуры. Уже в советское время, например, в центре Москвы был установлен памятник князю Юрию Долгорукому, считающемуся основателем рода. Бережно охраняется памятник императору Петру I в Ленинграде.

Сразу после революции Советское правительство издало Декрет об охране памятников искусства и старины. Позднее были созданы реставрационные мастерские. Сейчас на государственном учете состоит более 150 тысяч памятников истории, археологии и архитектуры. В стране работает около полутора тысяч музеев.

Проводится большая работа по сбору произведений искусства, утвари, песен, сказаний, баллад, преданий, сказок и т. д. Создаются новые музеи известных писателей, композиторов, живописцев, актеров, революционных и политических деятелей. Восстанавливаются не только отдельные памятники, но и целые архитектурные ансамбли и даже города. Среди них такие всемирно известные, как Суздаль в центре европейской части СССР, Бухара, Самарканд и Хива в Средней Азии и многие другие. В Российской Федерации, самой большой из союзных национальных республик, за последние десять лет ассигнования на

реставрационные работы увеличились в четыре раза. Полностью восстановлены варварски разрушенные во время второй мировой войны такие уникальные творения зодчих XVIII века, как Петродворец, Павловск, Пушкино и Гатчина под Ленинградом.

Во всех национальных республиках созданы и активно работают общества охраны памятников истории и культуры. В Российской Федерации, например, это общество объединяет более 13 миллионов членов.

«Насколько доступна советским людям западная культура? Какие есть ограничения и почему?»

— Вот как выглядит фактическая сторона вопроса:

Книгообмен. В СССР выпущены произведения авторов 136 зарубежных государств — 77,5 тысячи названий общим тиражом 2 миллиарда 420 миллионов экземпляров. По данным ЮНЕСКО, в нашей стране выходит переводной литературы в пять раз больше, чем в Англии, вдвое больше, чем в Японии, США и Франции. В 1980 году намечено издать более 1500 книг зарубежных авторов, в том числе 900 названий книг авторов из капиталистических стран.

Издается все талантливое, представляющее интерес с художественной точки зрения, а не только произведения тех писателей, кто поддерживает коммунистическую идеологию. Назовем некоторых западных писателей, чьи книги вышли в СССР в последние годы: Ф. Саган, Н. Мейлер, Г. Бёльль, Т. Уайлдер, Д. О'Хара, Д. Сэлинджер, А. Моравиа, Д. Уэйн, А. Мердок и др. Показательно, что произведения многих зарубежных авторов выходят в СССР даже большими тиражами, чем на их родине.

Кино. Только в советском кинопрокате доля фильмов стран Запада составляет 15—16 процентов, а доля фильмов всех социалистических стран, показываемых на Западе, — не более 5 процентов.

Изобразительное искусство. В 1977—1979 годах в СССР было 40 крупных выставок западного искусства, и в их числе американская живопись второй

половины XIX и XX в., картины из французского Национального центра искусств им. Помпиду, картины из собрания Королевской академии художеств Великобритании и др.

Характерно, что Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе в своем докладе конгрессу США вынуждена была признать, что Соединенные Штаты и Западная Европа не так энергично, как могли бы, содействуют переводу и продаже литературы из стран Восточной Европы, что американцы не знакомы с восточноевропейскими фильмами.

Есть ли ограничения для доступа западной культуры в СССР? И да, и нет. Да — потому, что Советский Союз в соответствии с международной конвенцией не импортирует порнографию, а также не переводит и не распространяет произведений, проповедующих расизм, войну, культ насилия. Нет — потому, что только что перечисленное вряд ли можно отнести к произведениям культуры: скорее, это — антикультура.

«Разрешается ли у вас слушать западные радиопрограммы?»

— Очевидно, речь идет не вообще о западных радиопрограммах, то есть не о передачах, которые Лондон ведет на английском языке, Париж — на французском и т. д., а о программах, которые западные радиостанции специально готовят и вещают на СССР.

Советское законодательство не запрещает слушать ни те, ни другие программы.

Вместе с тем советская общественность не раз протестовала против того, что западные страны, в частности ФРГ, предоставляют свою территорию подрывным радиостанциям типа «Свободная Европа» и «Свобода», существующим, о чем не раз сообщалось в западной прессе, на средства ЦРУ и вмешивающимся, вопреки хельсинкским соглашениям, во внутренние дела других стран. Эти радиостанции, как и «Голос Америки», «Би-Би-Си» и некоторые другие, превращены в орудие наиболее реакционных сил За-

пада в проводимой ими неприкрытой психологической войне против социалистических стран, в организаторов идеологических и политических диверсий, направленных на разобщение народов, на срыв процесса разрядки международной напряженности в Европе и в мире.

«Как в СССР складывается судьба чемпионов после того, как они расстаются со спортом?»

— Расставание с большим спортом нелегкое дело. Но, как правило, спортсмены, выступающие в соревнованиях, или уже имеют профессию, или учатся. Те же, кто видит в спорте главное дело своей жизни, поступают в институт физкультуры (в СССР — больше 20 таких институтов) и, окончив его, получают специальность тренера или преподавателя физического воспитания, т. е. школьного учителя.

В перечне специальностей и профессий, которыми владеют спортсмены-ветераны, есть шоферы, слесари, кораблестроители, экономисты, инженеры, конструкторы, преподаватели школ, техникумов, высших учебных заведений, скульпторы и т. д. Например, первый советский чемпион мира, штангист Григорий Новак, закончив спортивную карьеру, выступал с тяжелоатлетическими гиревыми номерами в цирке. Прославленные хоккеисты Владимир Юрзинов и Борис Майоров сегодня ведущие в стране тренеры, как и бывшие чемпионы по гимнастике — Виктор Клименко, по легкой атлетике — Игорь Тер-Ованесян. Победитель XVI Олимпийских игр гребец Грациан Ботев работает врачом в одной из ленинградских больниц. Там же, в Ленинграде, на Кировском заводе, трудится инженер — чемпионка Олимпиады в Мехико волейболистка Валентина Виноградова. На московском заводе «Серп и молот» работает инженером гребец Борис Дубровский — победитель Игр в Токио. Боксер Вла-

димир Сафронов — художник. Серебряный медалист по пулевой стрельбе в Хельсинки Борис Андреев — инженер-химик. Обладательница золотой и серебряной медалей по фехтованию в Риме и Токио Людмила Шишова — врач-акушер. Олимпийская чемпионка 1956 года в метании копья Инесса Яунзем — кандидат медицинских наук, хирург; многократный чемпион СССР в толкании ядра Владимир Лошилов — профессор, доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР; прыгун в высоту Валерий Брумель и штангист Юрий Власов — литераторы, авторы романов, пьес, киносценариев; двукратный олимпийский чемпион по академической гребле Юрий Тюкалов — художник-чеканщик.

Сколько спортсменов, столько и судеб.

«Как получается, что у вас олимпийские чемпионы по 7—10 лет считаются студентами и аспирантами?»

— Подсчеты в основном правильные: 5—6 лет (на такой срок рассчитаны учебные программы в вузах в зависимости от их профиля) плюс 3 года занятий в аспирантуре дают в сумме цифру в 8—9 лет, то есть примерно ту же, на которую ссылается наш читатель. В исключительных случаях советские студенты, независимо от того, занимаются ли они активно спортом или нет, используют право на годичный академический отпуск, что продлевает общий срок учебы еще на год. Такова арифметика.

«Почему в советских сборных командах отдается предпочтение русским?»

— Во всех странах при формировании сборных команд предпочтение отдается лишь наиболее сильным спортсменам. В составах советских команд по разным видам спорта к Олимпиаде-80 готовятся кореянка Нелли Ким и армянин Эдуард Азарян (спортивная гимнастика), немец Давид Ри-

герт и киргиз Каныбек Осмоналиев (тяжелая атлетика), казах Серик Конакбаев и татарин Камиль Сафин (бокс), литовка Вильгельмина Бардаускене и украинец Валерий Борзов (легкая атлетика), грузинка Кето Лосаберидзе и таджичка Зебиниссо Рустомова (стрельба из лука), осетин Сослан Андиев и азербайджанец Тасултан Хатагов (вольная борьба), еврей Валентин Манкин (парусный спорт) и эстонец Ааво Пиккуус (велоспорт).

Практически любая из сборных команд СССР — многонациональный коллектив. Конечно, в списках некоторых сборных команд русские фамилии встречаются чаще других. И это, очевидно, естественно: ведь русские составляют примерно половину населения страны, а потому — по закону вероятности! — появление среди них выдающихся спортсменов следует ожидать скорее, чем среди десятков других народов и народностей.

«Все блага, в том числе лучшее снаряжение, предназначены у вас для спортивной элиты. Что вы скажете по этому поводу?»

— В СССР более 55 миллионов зарегистрированных спортсменов. И спортивным инвентарем, и спортивными сооружениями, и услугами тренеров все они пользуются бесплатно. Понятно, что лучшие из этого громадного числа обладают определенными преимуществами.

«Элита» советского спорта — это спортсмены, добившиеся высоких достижений, чемпионы и рекордсмены. И естественно, что им, мастерам высшего класса, в первую очередь отводится наиболее удобное тренировочное время на спортбазах, предоставляются лучшие тренерские силы, дорогостоящий и тем более дефицитный инвентарь.

«По нашим подсчетам, не только ваши хоккеисты, но и участники соревнований по баскетболу, волейболу и другим спортивным играм не имеют времени для учебы в вузах, службы в учреждениях и армии, потому что играют с выездами по 8—10 месяцев в году. Кто они — любители или профессионалы?»

— Указанная цифра явно преувеличена. Возьмем тот же хоккей. В высшей лиге национального чемпионата участвуют 12 команд, которые проводят между собой по четыре игры (две — на своем поле, две — на выезде). Таким образом, максимальное число игр, предусматривающих однодневные выезды, — 22 за сезон. Для московских хоккейных команд (а их в высшей лиге, считая подмосковный «Химик», пять из двенадцати) количество выездов значительно меньше максимальной цифры.

Итак, меньше месяца за сезон — такова общая сумма. На время этих отлучек администрация предприятия или учреждения, где работает спортсмен, по ходатайству профсоюзной организации, под эгидой которой действует на производстве спортклуб, сохраняет ему среднюю заработную плату, остальные расходы берет на себя профсоюзная организация.

Что же касается спортсменов-студентов, то им, как правило, ректорат предоставляет право свободного посещения лекций и сдачи экзаменов по индивидуальному графику, что не мешает им учиться не хуже других. Знаменитый хоккеист Вячеслав Старшинов, например, находясь в расцвете своей блистательной спортивной карьеры, успешно окончил Московский авиационно-технологический институт, а впоследствии защитил диссертацию. Не помешал большой спорт получить диплом вуза и известному хоккеисту Евгению Майорову. Сегодня он — один из ведущих теле-радиокомментаторов. А двукратный олимпийский чемпион по тяжелой атлетике Аркадий Воробьев такие же хорошие результаты, как и в спорте, показывал и на экзаменационных сессиях в медицинском инсти-

туте. Сейчас он кандидат медицинских наук, профессор.

Таких примеров немало.

«Олимпиада в Москве — первая, которая проводится в социалистической стране. Какие специфические проблемы выявились при ее организации? С какими проблемами, по сравнению с прошлыми Играми, не пришлось сталкиваться организаторам Московской Олимпиады?»

— Одной из традиционных проблем, встающих обычно перед организаторами Олимпийских игр, является проблема строительства и реконструкции спортивных арен и прочих олимпийских объектов. Это связано с развитием инфраструктуры города — организатора Игр и стоит немалых средств. Оргкомитет «Олимпиада-80» в этом смысле оказался в лучшем положении, чем его предшественники: он определяет сумму, необходимую ему на олимпийские затраты, всего в 230 миллионов рублей. Это стоимость строительства и реконструкции олимпийских арен (11 новых и 10 действующих), сюда же входят и организационные расходы. Средства эти покроются, как ожидается, статьями экономической программы Оргкомитета (международные и внутренние олимпийские лотереи, продажа монет с олимпийской символикой, коммерческое использование эмблемы Олимпиады-80, продажа телевизионных прав трансляции Игр и т. д.).

Что же касается развития инфраструктуры Москвы, то оно предусмотрено как перспективным (до 2000 года), так и пятилетним планами развития города. Строительство отелей, прокладка и реконструкция транспортных магистралей и т. п. — все это было бы сделано независимо от того, состоялась бы Олимпиада в Москве или нет. Игры только поторопили строителей в некоторых случаях. Развитие народного хозяйства по планам — это характерная черта социалистического государства. По подсчетам,

опубликованным в канадской газете «Монреаль матен», Оргкомитет «Олимпиада-64» в Токио израсходовал на развитие инфраструктуры 2 миллиарда 668 миллионов долларов. Несколько меньше были эти расходы у организаторов Игр в Мюнхене (1972 год) и в Монреале (1976). Оргкомитет «Олимпиада-80» не несет этого бремени.

Государство строило, а Оргкомитет только контролировал ход строительных и реконструкционных работ, не заботясь о том, где и как раздобыть на это средства. Как видим, организаторы Олимпийских Игр в социалистическом государстве получили заметное преимущество перед своими предшественниками.

Конечно, были и свои проблемы. Одной из главных руководители Оргкомитета «Олимпиада-80» считали проблему подготовки и отбора людей, которые должны обслуживать Игры: было подсчитано, что в различных сферах обслуживания в дополнение к имеющимся недоставало еще примерно 150 тысяч специалистов. Сложность решения этой проблемы заключалась в том, что в СССР с его условиями полной занятости приходилось отрывать людей от их постоянного дела, знакомить со спецификой спорта, международного туризма и пр. Проблемы эти, конечно, решены. В частности, организаторы широко привлекали к работе в этой области студентов высших учебных заведений страны.

«Зачем было брать на себя проведение Олимпиады, если, как оказалось, вы без помощи Запада не можете справиться с подготовкой к ней?»

— Утверждение это необоснованно. Обратимся к фактам.

Организаторы Олимпиады с самого начала ориентировались в первую очередь на возможности советской промышленности, которая обеспечила три четверти всех олимпийских потребностей. Одну пятую необходимого для проведения Олимпиады взяли на коммерческих условиях другие социалистические страны и только 4—5% удовлетворялись

за счет закупок в странах Запада — в основном в связи с необходимостью иметь традиционное для Олимпийских игр стандартное оборудование.

Коммерческая политика СССР, в том числе и в отношении Олимпиады-80, основывается на принципе международного разделения труда. Она проводится в духе разрядки международной напряженности на основе экономического и научно-технического сотрудничества стран, принадлежащих к различным системам, и полностью соответствует практике олимпийского движения и проводившихся ранее Игр. Зарубежные компании участвуют в обеспечении Олимпийских игр в Москве, исходя из своих собственных интересов и на принятых в таких случаях условиях.

«Не повредила ли подготовка к Олимпиаде-80 советской экономике, в частности программе жилищного строительства?»

— Нет, не повредила. Расходы, связанные с непосредственной подготовкой к Олимпийским играм 1980 года, — строительство спортивных сооружений, прием участников, содержание аппарата Оргкомитета «Олимпиада-80» и другие — в два с лишним раза меньше, чем в Мюнхене, значительно меньше 0,1 % годового бюджета СССР и чуть больше 10 % годового бюджета Москвы. Эти расходы не могли отрицательно сказаться на развитии экономики.

Сравнительно небольшие затраты объясняются главным образом тем, что строительство почти всех олимпийских объектов заранее было включено в десятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Состоялась бы Олимпиада-80 в Москве или нет, все объекты, сооружаемые к Играм 1980 года, все равно были бы построены согласно Генеральному плану развития Москвы на 1971—1990 годы.

Олимпиада ускорила претворение этих планов в жизнь. Конечно, определенное перераспределение сил потребовалось, ведь семьдесят восемь олимпийских объектов Москвы — это тысячи кранов, бульдозеров, это армия строителей и проектировщиков. Однако

жилищному строительству ущерб нанесен не был. В соответствии с пятилетним планом жилищный фонд Москвы каждый год увеличивается на 4,5 миллиона квадратных метров. Ежедневно независимо ни от чего около 500 московских семей, как и прежде, справляют новоселье, каждый год открываются 60 детских садов и 21 школа. А темпы и объемы больничного строительства даже возросли.

Предполагается, что некоторая часть расходов по подготовке к Олимпиаде будет компенсирована за счет экономической программы Оргкомитета «Олимпиада-80», предусматривающей получение доходов от лотереи «Спринт», использования эмблемы и других символов Московской Олимпиады на товарной продукции отечественных предприятий и зарубежных фирм, от специальных выпусков марок, сувениров и продажи прав на показ соревнований по телевидению.

Все вышеуказанные обстоятельства значительно облегчили финансовое бремя организаторов Олимпиады-80. Нет никаких оснований предполагать, что проведение Олимпиады в Москве могло отрицательно сказаться на советской экономике.

«По нашим сведениям, ваш Олимпийский комитет — это просто придаток Спорткомитета, а вся деятельность представителей в международных спортивных объединениях контролируется и направляется государством. Так ли это?»

— Нет, не так. Понимаем, что подобное впечатление может создаться, потому что Национальный олимпийский комитет (НОК) и государственный орган — Спорткомитет СССР преследуют ряд общих целей: содействуют развитию физической культуры и любительского спорта в стране, расширению и укреплению международных контактов советских спортсменов и др. Однако Олимпийский комитет — вполне самостоятельная общественная организация,

выполняющая свои специфические функции, такие, например, как связь с НОКами других стран, координация деятельности советских представителей в международных объединениях. В состав Олимпийского комитета входят представители самых широких кругов общественности страны; помимо спортивных специалистов из федераций по видам спорта, республиканских спортивных организаций, добровольных спортовществ, это еще писатели и ученые, журналисты и работники молодежных организаций и др.

Обсуждая и решая те или иные вопросы, члены НОК СССР по своему усмотрению могут согласовывать их со Спорткомитетом. Делается это обычно в тех случаях, когда для успешного решения той или иной проблемы желательно объединить усилия обеих организаций. Добавим, что структура, по которой формируется Олимпийский комитет, как и НОК вообще, строго соответствует условиям, предписанным Олимпийской хартией, а это уже обеспечивает Национальному комитету самостоятельность и независимость. И работу свою НОК СССР ведет в соответствии с главными направлениями Международного олимпийского комитета. Понятно, что эти направления не во всем и не всегда совпадают с линией Спорткомитета СССР.

Нет государственного контроля и директивности и по отношению к советским представителям в международных спортивных объединениях. Деятельность этих представителей координируется, как уже было замечено, Национальным олимпийским комитетом, а также всесоюзными федерациями по видам спорта, то есть общественными организациями. Работая в международных органах, советские представители строго придерживаются духа и буквы уставов соответствующих международных федераций, ведут борьбу за демократизацию спортивного движения, против любых проявлений дискриминации, расизма и апартеида в спорте. Некоторые из наших соотечественников занимают весьма высокие посты в международных спортивных ассоциациях. Скажем, Юрий Титов, возглавляющий Международную гимнастическую федерацию (ФИЖ), ставит своей главной целью популяризацию и развитие гимнастического спорта во всем мире.

«Все ли НОКи стран получили приглашение на Московскую Олимпиаду? Будут ли аккредитованы израильские корреспонденты на Олимпиаде?»

— На Олимпиаду 1980 года в Москву получили приглашения спортсмены всех без исключения стран, Национальные олимпийские комитеты которых признаны Международным олимпийским комитетом. По квоте, установленной пресс-комиссией МОК, израильским средствам массовой информации выделены двадцать две олимпийские аккредитации для журналистов и три аккредитации — для фоторепортеров. Национальный олимпийский комитет Израиля сам решит, кто из израильских журналистов будет аккредитован при пресс-центре Московских Игр.

«Смогут ли туристы с Запада во время Игр свободно общаться с советскими людьми?»

— Бесспорно, смогут. Такое общение — это личное дело каждого. Что же до Главинтуриста СССР, на который возложена обязанность обслуживания иностранцев, то он, конечно, будет оказывать содействие туристам в организации встреч с советскими специалистами, с активистами обществ дружбы, с деятелями науки и культуры, представителями общественности.

«Смогут ли иностранцы, купившие билеты и туры на Олимпиаду, побывать кроме Москвы и в других городах Советского Союза?»

— Наряду с Москвой и другими олимпийскими городами: Таллином, Ленинградом, Мин-

ском и Киеве, участники Олимпиады-80, гости и туристы смогут посетить многие другие города Советского Союза.

Культурная программа Олимпиады-80 включает всевозможные экскурсии. Гости познакомятся с изделиями народных промыслов известных всему миру мастеров Палеха и Федоскино. Архитектурные памятники русской старины предстанут взору тех, кто отправится в путешествие по Золотому кольцу — популярному туристскому маршруту, включающему города Владимир, Суздаль, Ростов Великий.

Главинтурист СССР предлагает своим гостям и туристам посетить также Сочи, Ялту, Батуми, Сухуми, Ессентуки, Волгоград, Новороссийск, Иркутск, Братск, Хабаровск, Новосибирск, Самарканд, Бухару, Хиву, Караганду, Чарджоу и другие города.

«Я слышал, что уровень советского сервиса недостаточен. Улучшили ли вы что-нибудь в этом плане? Как будет организовано обслуживание гостей Москвы?»

— В советской сфере обслуживания действительно имеются недостатки. Мы не скрываем этого и принимаем меры к исправлению положения.

Подготовка к приему олимпийцев и гостей Игр проделана большая. Практически к середине 1979 года были завершены работы по сооружению Олимпийской деревни, рассчитанной на 12 тысяч спортсменов. Самые компетентные и требовательные комиссии, побывавшие в ней, выразили свое удовлетворение условиями, созданными там для пребывания и отдыха спортсменов.

К 1980 году количество мест в отелях Москвы возросло более чем на 27 тысяч. Осуществлено строительство благоустроенных студенческих общежитий на 20 тысяч мест, которые также будут использованы во время Олимпиады для проживания туристов. Построено 150 стационарных и временных предприятий общественного питания. Реконструировано 500 действующих ресторанов, кафе и столовых. Построен

крупный аэровокзальный комплекс «Шереметьево-2», реконструирован аэровокзал «Внуково».

Предполагается, что в общей сложности Олимпиаду будут обслуживать 100 тысяч человек и такое же количество работников будет занято на обслуживании советских и иностранных туристов. Тысячи гидов, шоферов, официантов и т. д. прошли языковую и дополнительную профессиональную подготовку, чтобы лучше удовлетворить запросы гостей Олимпиады-80.

Кадры для олимпийского обслуживания готовились не только в Москве, но и в других городах. Двенадцать тысяч поваров и кондитеров продемонстрируют свое мастерство. Отбор их производился на специальных смотрах-конкурсах. Лучшие повара Москвы совместно с сотрудниками Института питания Академии медицинских наук и Ленинградского научно-исследовательского института физкультуры составили специальное олимпийское меню. В него включено 360 основных и 100 дополнительных блюд. Зепп Биндерт, бывший генеральный шеф-повар в Олимпийских деревнях в Мюнхене и Монреале, посетил Москву во время подготовки к Олимпиаде-80. Он пристрастно изучил окончательный вариант этого меню и не нашел в нем изъянов.

«Как будут использоваться олимпийские сооружения после проведения Игр?»

— Для каждого олимпийского объекта, который сооружался в Москве и других городах Олимпиады (всего их было 99, в том числе 78 в Москве), заранее предусмотрено послеолимпийское целевое назначение.

Все введенные в строй спортивные арены, стадионы, бассейны и после Олимпийских игр будут действующими. Только в Москве спортом занимается 1,4 миллиона человек. Олимпийская деревня из 18 шестнадцатиэтажных домов с административным корпусом, торговым и культурным центром, школой, больницей и другими сооружениями превратится в жилые кварталы. Новый корпус телевизионного

центра с самым современным оборудованием поступит в распоряжение Гостелерадио СССР. Здание Главного пресс-центра на Зубовском бульваре предназначено для размещения Агентства печати Новости, Союза журналистов СССР и Отдела печати МИД СССР.

Таким образом, ни одно из сооружений, построенных к Олимпиаде-80, не останется мертвым памятником XXII Играм.

«Верно ли, что будут существовать ограничения для въезда иностранных гостей, туристов и частных лиц во время Олимпиады в Советский Союз?»

— Ограничение будет одно: каждая страна получит строго определенное число олимпийских туристских путевок. Квоты для стран регламентируются известными правилами МОК и зависят от ряда обстоятельств. Например, числа спортсменов, участвующих в Играх от той или иной страны, количества туристов от этой страны на предыдущих Олимпийских играх и т. д. Необходимость такого ограничения легко объяснима: стадионы, где будут проходить олимпийские состязания, смогут вместить определенное число зрителей.

В то же время Москва стремится максимально удовлетворить заявки на олимпийские туры. В частности, любителям спорта США было выделено 218 тысяч входных билетов на соревнования Московских Игр, в то время как на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене они получили лишь 118 тысяч билетов.

«Как вы относитесь к попыткам Вашингтона сорвать Московскую Олимпиаду?»

— Мы их осуждаем и считаем, что они направлены не только против нынешней Олимпиады, но и олимпийского движения в целом.

Уже сам факт вмешательства вашингтонской администрации в дела, решать которые правомочен лишь Международный олимпийский комитет, вызывает возмущение. Причем делается это под фальшивыми предложениями и подается под видом некоего «наказания» Советского Союза.

Само собой разумеется, ни СССР, ни любое другое уважающее себя государство не признают за Вашингтоном права судить и наказывать их. Заметим, что, желая «наказать» Москву, Белый дом приносит в жертву надежды спортсменов всего мира, которые четыре года ждали Олимпиаду и напряженно готовились к ней. В том числе, естественно, и американских спортсменов. Вашингтон стремится сорвать праздник мирового спорта, праздник дружбы молодых людей всех стран. Его не остановили и убытки, которые бойкот Олимпиады принес американским фирмам.

Характерно, что антиолимпийские действия американской администрации всем сулят тот или иной ущерб и никому никаких дивидендов — ни моральных, ни материальных.

«Не кажется ли вам, что вопрос о разоружении зашел в тупик? Возможно ли вообще какое-либо реальное, конструктивное решение этой проблемы?»

— Нет, нам так не кажется. Разумеется, вопросы разоружения очень не простые, они затрагивают самые жизненные интересы государств, участвующих в выработке соответствующих соглашений. Но разве договоры, подписанные и ратифицированные в последние годы, не говорят о том, что при наличии доброй воли стран можно шаг за шагом приближаться к конечной цели?

Мы реалисты и понимаем: за один «присест» всей проблемы не решить. Но мы не сомневаемся в том, что проблема разрешима. У человечества нет иного выхода: либо политика разоружения, либо безудержное наращивание материальных средств войны, сползание к катастрофе. Третьего пути не дано.

Дальнейший прогресс в области разоружения зависит, на наш взгляд, от двух обстоятельств.

Во-первых, наши западные партнеры должны понимать, что с Советским Союзом можно вести переговоры только равноправные, только при соблюдении принципа одинаковой безопасности. Любые попытки говорить с нами с позиции силы обречены на провал.

Во-вторых, лидеры западных стран, в первую очередь — США, должны обладать определенным мужеством, чтобы противостоять мощному механизму военно-промышленного комплекса, работающего в обратном направлении — на войну.

«Противостоящий западной системе Советский Союз с его огромным военным потенциалом представляет несомненную угрозу для Запада. Почему советские политические деятели это отрицают?»

— Потому что такой угрозы нет. Мы выступаем за мирное сосуществование государств с различными социальными системами и не считаем, что соревнование между ними обязательно предполагает военное противоборство. Мы — за то, чтобы такого противоборства не было. Наш военный потенциал рассчитан на оборону и ни на что иное. Советская военно-стратегическая доктрина предусматривает исключительно защиту СССР, его союзников и выполнение обязательств по двусторонним договорам и соглашениям с другими странами. Эта доктрина не содержит концепций «первого удара», «превентивного удара», использования первыми ядерного и нейтронного оружия и т. п. — всего того, что проповедуют натовские стратеги.

Не случайно, что даже в разгар «холодной войны», в 1956 году, когда сэра А. Идена спросили в палате общин, может ли он назвать какого-либо советского лидера, который выступал бы с призывами к войне, он отметил, что такого советского лидера назвать не может.

Таких лидеров в Советском Союзе не существует.

Мы считаем создание военного потенциала величайшей растратой человеческих сил и материальных средств. Советский Союз вынужден был создавать и поддерживать свой военный потенциал лишь как ответ на вызовы стран Запада.

У Советского Союза нет соседей, к которым он предъявлял бы территориальные претензии.

Не советские военные базы окружают США, а американские военные базы окружают Советский Союз (их 386 только поблизости от наших границ).

Не Советский Союз первым создал и сбросил атомные бомбы.

Не Советский Союз начал первым строить атомные подводные лодки с баллистическими ракетами.

Не Советский Союз начал строить крылатые ракеты.

Советский Союз не стремится к военному превосходству. Он тратит на военные расходы ровно столько, сколько нужно для обороны.

Л. И. Брежнев четко выразил эту концепцию: «Наши усилия на то и направлены, чтобы дело не дошло ни до первого, ни до второго ударов, чтобы вообще не было ядерной войны. Наш подход к этим вопросам можно сформулировать так: оборонный потенциал Советского Союза должен быть достаточным для того, чтобы никто не рискнул нарушить нашу мирную жизнь. Не курс на превосходство в вооружениях, а курс на их сокращение, на ослабление военной конфронтации — вот наша политика».

«Видимо, американским военным и связанным с ними политикам удалось если не сорвать, то затормозить «ОСВ-2». Возможны ли, на ваш взгляд, дальнейшие шаги по ограничению стратегических вооружений?»

— Не только возможны, но и необходимы. Останавливаться на достигнутом нельзя. Либо гонка вооружений будет остановлена и повернута вспять, либо она будет нарастать, ведя ко все более опасному балансированию на грани войны. Будь договор ОСВ-2 ратифицирован без лишних проволочек, можно было бы сразу приступить к переговорам по ОСВ-3. Однако США пошли по иному пути: взяли курс на наращивание гонки вооружений и навязали НАТО решение о размещении в Западной Европе новых видов американских ракет. Иначе говоря, они отказались от возможности сделать шаг вперед и сделали шаг назад.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что договориться о любой практической мере, направленной на ограничение стратегических вооружений, весьма трудно. Тем более в атмосфере взаимного недоверия, которую подогревают на Западе с помощью вы-

мысла о так называемой советской угрозе. Советский Союз готов к преодолению этих трудностей. В приветственном послании Л. И. Брежнева сессии женевского Комитета по разоружению (январь 1979 года) говорится: «...усилия, направленные на то, чтобы добиться решающего перелома в борьбе за прекращение гонки вооружений, должны быть удвоены, утроены, удесятерены».

За нами, как говорится, дело не станет. Мы готовы на любые новые шаги в деле ограничения стратегических вооружений, если только эти шаги не нарушают стратегического равновесия и не дадут преимущества одной из договаривающихся сторон.

«Вы осуждаете гегемонизм. Но разве СССР не относится к странам-гегемонам? Какие цели вы преследовали, внося предложение на этот счет на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1979 году?»

— Да, мы осуждаем гегемонизм. Осуждаем, поскольку он принципиально несовместим с нашим миропониманием, с нашей идеологией. Гегемонизм означает неравенство в международных отношениях. Советский Союз такой политики не проводит.

Уже в первые месяцы своего существования Советское государство решительно выступило против неравноправных отношений между странами. По своей инициативе оно аннулировало все неравноправные договоры, которые царское правительство навязывало своим соседям, опубликовало все тайные соглашения (и, естественно, отказалось от них), которые были заключены царским правительством с Англией, Францией в ущерб более слабым странам.

В те годы западные страны восприняли призывы к равенству как признак слабости молодого Советского государства. В настоящее время о слабости нашего государства нет и речи, но Советский Союз неизменно придерживается своего принципиального курса в отношениях между странами.

Конституция СССР 1977 года определяет: отношения СССР с другими странами строятся «на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ... равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой...»

Это — конституционные требования.

Гегемонизм в наши дни подрывает разрядку, ведет к созданию очагов напряженности, подстегивает гонку вооружений. На наш взгляд, в последние годы наблюдается активизация наиболее реакционных сил на международной арене. Одни при этом стремятся под новым камуфляжем возродить старую «политику с позиции силы» по отношению к малым государствам. Другие утверждают, что имеют «право» давать «уроки» своим соседям.

Советская инициатива была поддержана подавляющим большинством государств — членов ООН. Лишь четыре страны, в том числе США и Израиль, голосовали против резолюции, осуждающей политику гегемонизма.

«Как вы относитесь к улучшению отношений между Китаем и США? Повлечет ли это какие-то изменения в советско-американских взаимоотношениях?»

— Нельзя смешивать разные вещи: нормализацию американо-китайских отношений, т. е. явление, в принципе, безусловно положительное, и ту основу, на которой эти отношения сегодня развиваются. К сожалению, эту основу никак нельзя признать удовлетворительной, поскольку взаимоотношения двух стран приобрели явно выраженную направленность против третьих государств, в первую очередь, против Советского Союза. Этот момент и определяет нашу позицию.

Улучшение американо-китайских отношений мы приветствуем, как вообще приветствуем улучшение отношений между любыми государствами. Но только в той мере, в какой это отвечает интересам всех наро-

дов, разрядке международной напряженности и укреплению всеобщего мира. А отношения, складывающиеся на агрессивной платформе, угрожающие безопасности других народов, мы приветствовать не можем. Именно по этой причине нам далеко не все нравится в американо-китайском альянсе. Это же самое усложняет и развитие советско-американских отношений.

«Я сторонник разоружения, однако нельзя не видеть, что у разоружения есть и негативный аспект: как быть с миллионами людей, которые заняты в военной промышленности?»

— Такая проблема, действительно, существует. Особенно сложна она для нескольких государств, в которых сосредоточена подавляющая часть мировой военной промышленности. Но проблема эта разрешима. Не можем согласиться с вами в том, что перевод военной промышленности на выпуск мирной продукции окажет негативное влияние на уровень занятости. Подсчеты специалистов ряда стран неопровержимо доказывают, что военные расходы обеспечивают значительно меньше рабочих мест, чем гражданские. Стало быть, рост военных расходов ведет не к увеличению, а к уменьшению занятости, а переключение средств с гонки вооружений на мирные цели будет означать существенное сокращение безработицы. И здесь, конечно, есть проблема. Перевод людей из военных отраслей в гражданские — это не простой механический процесс. Успешное его осуществление потребует времени и определенных затрат. Придется принять меры по созданию новых рабочих мест, оказать помощь в профессиональной переподготовке и трудоустройстве, в географическом и межотраслевом перераспределении рабочей силы, высвобождаемой из военной сферы. Еще раз подчеркнем: эти сложности не меняют главного вывода — разоружение не только совершенно необходимо для сохранения мира, но и социально-экономически в высшей степени целесообразно. Дилемма «разоружение или занятость» надуманна.

«Почему СССР содержит большие контингенты вооруженных сил на территории своих союзников—государств Восточной Европы?»

— Чтобы получить ответ на этот вопрос, следует обратиться к тому, что произошло сразу же после второй мировой войны. США и Великобритания вступили на путь вражды к своим недавним союзникам по антигитлеровской коалиции. Черчилль и Трумэн грозили Советскому Союзу атомной бомбой, которой тогда у него еще не было. Уже в 1948 году Черчилль предложил начать против СССР атомную войну, два плана которой — под кодовыми наименованиями «Троян» и «Дропшот» — были в то время разработаны в США.

Американские и английские войска остались после второй мировой войны в Европе. Вашингтон начал опоясывать Советский Союз и другие страны Восточной Европы цепью военных баз. Особое внимание было уделено Центральной Европе, где, по мнению американских стратегов, должен прежде всего решаться исход войны против социалистических государств. В Америке были провозглашены доктрины «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма в Европе, а тогдашний государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес выступил с открытым призывом к «освобождению» европейских стран социализма.

Что оставалось делать в таких условиях Советскому Союзу и его союзникам? В ответ на агрессивные приготовления они пришли к взаимной договоренности о том, что на территории ГДР, Польши, Венгрии и Чехословакии будут находиться советские воинские контингенты.

Советский Союз отнюдь не считает эту вынужденную меру лучшим, единственным и самым надежным решением проблемы мира и безопасности в Европе. В течение всех послевоенных лет он не раз предлагал и предлагает ликвидировать иностранные военные базы на чужих территориях и осуществить вывод находящихся там войск других государств. Однако на Западе упорно отказываются не только последовать этому призыву, но даже обсудить его. Более того,

в то время как Советский Союз начал вывод в одностороннем порядке 20 тысяч советских военнослужащих и 1000 танков из ГДР, США продолжают наращивать свое военное присутствие в Западной Европе.

«Почему существует большая разница в военных бюджетах стран Варшавского Договора и НАТО, если силы их военных группировок примерно равны?»

— Действительно, военные бюджеты стран НАТО (только США планируют потратить на эти цели в 1981 году свыше 164 миллиардов долларов) значительно превышают аналогичные бюджеты государств Варшавского Договора. Этот разрыв прежде всего отражает различные задачи, которые две группы стран перед собой ставят. НАТО стремится нарушить существующее равновесие и достичь превосходства в вооружениях над другой стороной. Страны Варшавского Договора, напротив, стараются поддержать равновесие и считают, что нынешний уровень их военных расходов достаточен для обеспечения их безопасности в условиях достигнутого равновесия.

Факты послевоенной истории свидетельствуют: каждый первый шаг в гонке вооружений был сделан не СССР, а Соединенными Штатами. Сначала это была атомная бомба. Затем ядерные подводные лодки и бомбардировщики, кассетные боеголовки. Теперь — крылатые ракеты и лодки «Трайидент». В гонке вооружений социалистические страны никогда не были лидирующей стороной и оказывались вынужденными принимать ответные меры для обеспечения своей безопасности.

Иначе говоря, наши расходы на оборону — это необходимый минимум. У НАТО — наоборот.

Далее. Чтобы обеспечить достижение своих целей в глобальном масштабе, страны НАТО опутали земной шар сетью военных баз, которых нет у социалистических стран. А их содержание и обслуживание

обходятся недешево. Ведь количество только американских военных объектов на чужих территориях исчисляется тысячами, и их персонал достигает полу-миллиона человек.

Одну из главных статей военных бюджетов составляет производство и модернизация вооружений. В социалистических странах, где все средства производства находятся в руках государства, военная промышленность не служит и не может служить источником получения прибылей. На Западе же значительная часть средств, затрачиваемых на выпуск оружия, оседает в сейфах его производителей. Специалисты подсчитали, что прибыли военных корпораций в среднем на 50—60 процентов выше, чем в отраслях, занятых производством мирной продукции.

Нужно принять в расчет и такой немаловажный факт. В странах социализма вооруженные силы формируются на основе всеобщей воинской обязанности, а в странах НАТО армии наемные. Последние, понятно, обходятся значительно дороже. По данным американской печати, содержание личного состава поглощает более половины ассигнований, выделяемых министерству обороны США.

Все эти факторы позволяют социалистическим странам поддерживать нужный уровень обороноспособности и иметь примерное равенство в силах и средствах с Западом со значительно меньшими затратами.

«Мирное сосуществование и освободительная борьба — совмещение несовместимого. Если мирное сосуществование направлено на предотвращение мировой войны, а значит, на стабилизацию положения в мире, то как же возможно сочетать приверженность к нему с поддержкой освободительных движений, дестабилизирующих положение в мире?»

— Да, мирное сосуществование направлено на стабилизацию обстановки в мире и, в

конечном счете, на предотвращение мировой войны. Но ведь и освободительные движения преследуют ту же цель! Дестабилизирующим фактором являются не они, а та вопиющая несправедливость, против которой они выступают и борются: это — колониализм и неоколониализм во всех их проявлениях. Поэтому стремление народов избавиться от национального угнетения путем вооруженной борьбы, коли она необходима, следует рассматривать, образно говоря, как хирургическое вмешательство с целью избавления человечества от последних очагов его застарелой и не делающей ему чести болезни. Кстати говоря, столь же несостоятельным и даже абсурдным было бы охарактеризовать дестабилизирующими положение в мире резолюции ООН, призывающие все государства оказывать помощь угнетенным народам в их законной борьбе за скорейшую ликвидацию колониализма и других форм иностранного господства.

Советский Союз, последовательно выступая за мирное сосуществование, всегда оказывал поддержку национально-освободительным движениям и, несомненно, будет оказывать ее и впредь.

«Разве в действительности в мире нет богатых и бедных наций? Почему вы это отрицаете?»

— Мы отрицаем не сам этот факт — он бесспорен, а концепцию, согласно которой главное противоречие нашей эпохи — это конфликт между «богатыми» и «бедными» странами. Ложность и вредность этой концепции в том, что она искажает действительное положение дел, маскирует реальное противоборство между империализмом и освободительным движением и превращает естественных союзников — социалистические и развивающиеся страны — в противников.

Логика здесь предельно проста. Богатство и бедность объявляются извечными категориями. В этом как раз и состоит классовый смысл концепции, используемой империализмом в своих интересах. Раз отсталость, нищета, болезни и голод достались в на-

следство от истории, то и спрашивать, как говорится, не с кого. Поэтому, «забыв» об исторической ответственности колониализма и империализма, авторы такого рода «теоретических построений» и те, кто их разделяет, предъявляют «общий счет» всем промышленно развитым странам, независимо от их социального строя.

Эта ложная посылка особенно устраивает тех, кто хотел бы вбить клин между социализмом и освободительным движением. Расчет делается на то, что какие-то развивающиеся страны начнут относиться к Советскому Союзу и к другим социалистическим странам как к недругам только потому, что они относятся к разряду «богатых». О том, что источником экономической мощи социалистических стран служил не колониальный грабеж, а самоотверженный труд их народов, проповедники упомянутой концепции, конечно, умалчивают.

Концепция «бедных» и «богатых» наций особенно опасна для самих развивающихся стран, ибо призвана политически дезориентировать их. Она создает иллюзию, что достаток и прогресс можно получить от «донора». Но как показывает опыт, бедные страны, исторически пристегнутые к капиталистической системе хозяйства, не могут шагнуть в разряд развитых, как бы ни была велика предоставляемая им иностранная помощь. В конечном счете дело решает правильный выбор ими пути своего социально-экономического развития. И единственно правильным таким путем может быть только социалистическая ориентация.

«Картер называет советские действия в Афганистане интервенцией. Многие в мире с ним согласны. Вы тоже не отрицаете факта присутствия советских войск в этой стране. В чем же тогда суть разногласий?»

— Картер называет интервенцией то, что на самом деле называется совершенно иначе. А именно: помощью Советского Союза Афганистану

в отражении агрессии извне, помощью, оказанной по просьбе правительства этой страны и в полном соответствии с советско-афганским договором от 5 декабря 1978 года и с Уставом ООН, статья 51 которого предусматривает право на самооборону — индивидуальную или коллективную. В этом как раз и заключается суть: законные действия Советского Союза Картер выдает за противоправные, помощь в отражении интервенции — за интервенцию. Мы рассматриваем подобную подмену одного понятия другим, прямо противоположным по смыслу, как злонамеренную дезинформацию общественного мнения.

Картер, некоторые другие деятели и пресса Запада делают вид, что они озабочены судьбой Афганистана, будто бы ставшего жертвой советской экспансии. Их клевета нацелена на то, чтобы помешать афганскому народу в строительстве новой жизни, в укреплении своего самостоятельного государства, на то, чтобы разговорами о советской интервенции прикрыть действительное вмешательство во внутренние дела Афганистана со стороны империалистических сил. Помощь Советского Союза Афганистану сорвала их планы, когда они казались их инициаторам близкими к осуществлению. Нынешняя антисоветская вакханалия, развязанная Картером, — это очередная попытка повернуть ход событий вспять, а заодно и оправдаться перед избирателями за собственные просчеты.

«Почему вы утверждаете, что сепаратные соглашения не могут привести к миру на Ближнем Востоке? Ведь они направлены на поиски урегулирования».

— В том-то все и дело, что сепаратный сговор между Израилем и Египтом под эгидой США не направлен на мирное, всеобъемлющее и справедливое решение ближневосточного конфликта. В нем замешаны не только Израиль и Египет. Законные требования Сирии, Иордании, палестинцев — жертв израильской агрессии — остаются нереализованными, да и самому Египту возвращают лишь то-

лику того, что у него было захвачено силой. Израиль оставил за собой Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Голанские высоты и арабскую часть Иерусалима, то есть все оккупированные земли, кроме Синая. Так что корни ближневосточного зла — палестинская проблема и оккупация Израилем арабских земель — не вырваны.

Что же это за «мирный договор», который не устраняет основных причин застарелого конфликта, заключается за спиной большинства его участников и противоречит их интересам? Создается впечатление, что и сами творцы израильско-египетского «примирения» не верят в его прочность. Иначе зачем стал бы Вашингтон усиленно вооружать «примирившиеся» стороны? Те же, уверяя, что перековывают мечи на орала, оттачивают эти мечи для нового конфликта.

Сепаратные соглашения, составленные без учета законных интересов и прав всех участников конфликта, несправедливы по самой сути своей и противоправны. Оставляя неурегулированными противоречия между агрессором и его жертвами, они несут в себе зародыш будущей войны.

«Чем объяснить изменение вашего отношения к ЕЭС? Раньше вы его не признавали. А сейчас предлагаете даже установить отношения между СЭВ и ЕЭС».

— Да, Советский Союз не сразу признал ЕЭС. И дело совсем не в том, что Москва закрывает глаза на реальности современного мира и придерживается «политики непризнания», которую на Западе нередко пускали в ход в отношении СССР и других социалистических государств. Просто изменились условия. ЕЭС создавали в годы «холодной войны» как замкнутую организацию и рассматривали в качестве некоего экономического копия НАТО, нацеленного в грудь Советского Союза и его союзников. Европейскому экономическому сообществу в то время навязали такую систему дискриминационных ограничений на торгово-экономические связи с социалистическими государствами, столь пространный запрет-

ный список так называемых «стратегических товаров», что ни о каком равноправном сотрудничестве двух интеграционных объединений не могло быть и речи.

По мере того как «холодная война» в отношениях Запада и Востока уступала место разрядке, ЕЭС начало отказываться от наиболее одиозных дискриминационных ограничений. Так созревали условия для нормализации отношений между СЭВ и ЕЭС, они стали особенно благоприятными после проведения общеевропейского совещания в 1975 году. На следующий год СЭВ предложил ЕЭС вступить в договорные отношения, наладить широкое сотрудничество на принципах равноправия и взаимной выгоды. И если это соглашение до сих пор еще не заключено, то не по вине Советского Союза и других государств СЭВ, которые пока что не встречают должной взаимности и ответной доброй воли со стороны своих партнеров.

«Я слышал, что Советский Союз сокращает экспорт топлива и энергии в страны СЭВ. Так ли это?»

— Фактическая сторона дела выглядит так. В 1976—1980 годах партнеры по СЭВ получают из Советского Союза почти 370 миллионов тонн нефти, 46 миллионов тонн нефтепродуктов, 88 миллиардов кубических метров газа, 64 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Это значительно больше, чем когда-либо в прошлом. На будущую пятилетку (1981—1985) намечено увеличить поставки топливно-энергетических ресурсов в общей сложности еще на 20 процентов.

«С одной стороны, вы признаете, что развивающимся странам необходима помощь извне, а с другой — критикуете Запад, который эту помощь оказывает. Как согласовать одно с другим?»

— Нет сомнений, что развивающимся странам для преодоления отсталости, нищеты, голо-

да, для создания самостоятельной жизнеспособной экономики необходима помощь извне. Одновременно мы видим, что эта помощь со стороны Запада принимает такой характер, что не только не способствует радикальному решению перечисленных проблем, а, напротив, их усугубляет. Иначе говоря, мы не против помощи вообще, а против определенных ее форм. Эта наша позиция базируется, в частности, на собственном опыте.

В первые послереволюционные годы, когда национальный доход в расчете на душу населения был у нас не выше, чем у самых бедных из нынешних развивающихся государств, когда в стране не хватало продовольствия, топлива, предметов первой необходимости, помощь извне была нам совершенно необходима. Без импорта оборудования мы не в состоянии были быстро создать собственную индустрию. Проблема заключалась в том, как сделать связи с капиталистическими странами фактором, ускоряющим темпы становления экономики нового типа, как использовать их для решения задач индустриализации.

У руководителей Советского государства не было иллюзий по поводу истинных намерений капиталистических партнеров, только что потерпевших неудачу в попытке реставрировать в нашей стране старые порядки военной силой. Речь, стало быть, шла о том, чтобы предложить им выгодные для них сделки, но такие, которые соответствовали бы интересам социалистического строительства.

Нужды индустриализации требовали интенсивного импорта машин и оборудования для тысяч строившихся предприятий. В начале 30-х годов американский экспорт в СССР на 95 процентов состоял из оборудования и транспортных средств.

Коммерческая выгодность такого рода сделок для американской стороны не вызывает сомнений. Но если посмотреть на экспорт США в сегодняшние развивающиеся страны, насыщенные нужды которых во многом схожи с советскими потребностями того периода, мы увидим совсем иную структуру. Американские компании предпочитают поставлять оружие, предметы роскоши для местной элиты и потребительские товары, а отнюдь не то, что необходимо для создания самостоятельной экономики.

Советский Союз всегда выражал готовность сотрудничать с Западом в самых разнообразных формах, но не позволял ущемлять свои интересы и суверенитет. У развивающихся стран сегодня это получается далеко не всегда. Капиталистическим государствам и монополиям сплошь и рядом удается навязывать им неравноправные отношения, закрепляющие зависимость экономики молодых государств от Запада.

«Почему у СССР возник дефицит в торговле с Западом?»

— В течение нескольких лет Советский Союз импортировал из развитых капиталистических стран больше товаров, чем экспортировал туда собственных. Дефицит за 1976—1978 гг. превысил 6 миллиардов рублей. Заметим, что речь идет не об общем отрицательном сальдо советского внешнеторгового баланса, а лишь о торговле СССР — Запад. В сравнении с внешнеторговым дефицитом, например, США (75 млрд. долларов за те же годы) эта сумма не так уж значительна. К тому же она в известной мере запрограммирована: кредиты, предоставленные Западом Советскому Союзу для поощрения собственного экспорта, сделали временное отставание встречного потока советских товаров вполне естественным. Уже в 1979 г. этот дефицит резко сократился — до 0,7 миллиарда рублей. Но проблема все-таки есть, однако совсем не там, где ее ищут некоторые западные авторы.

Два с небольшим миллиона рублей — такова общая стоимость американского импорта машин, оборудования и транспортных средств из Советского Союза за весь 1978 год. Назвать эту сумму смехотворно малой — значит ничего не сказать. Она составляет три сотых процента советского экспорта товаров этой группы и чуть больше одной тысячной процента их производства в СССР. Примерно столько же советской техники импортировала Япония, несколько больше — ФРГ, Великобритания, Франция...

Напомним, для сравнения, что Советский Союз в том же году импортировал товаров этой группы из ФРГ на миллиард с лишним рублей, из Японии — на 830 миллионов, из Франции — на 688 миллионов, из Великобритании — на 230 миллионов, из США — на 273,5 миллиона рублей.

Не правда ли, эти цифры наводят на серьезные размышления? Они отражают несбалансированность товарообмена СССР с развитыми капиталистическими странами. Грубо говоря, некоторые из них стремятся побольше продать Советскому Союзу, одновременно ограничивая встречные закупки.

Эволюция торговой политики Запада после отказа от «холодной войны» коснулась прежде всего экспорта в СССР. В основе этого подхода была забота о реализации собственных товаров. Снимались действовавшие прежде ограничения, расширялись экспортные кредиты. Правда, в последнее время по инициативе Вашингтона усилились рецидивы политики ограничений. Расширению советского импорта в западные страны по-прежнему препятствуют дискриминационные количественные ограничения, обязательства их отменить не выполняются. В ряде случаев происходит даже ухудшение условий сбыта советских товаров. Логично ли при этом подчеркивать советский дефицит?

Торговлю не напрасно называют улицей с двусторонним движением. Покупательная способность Советского Союза на рынках западных стран определяется прежде всего валютной выручкой от реализации там советских товаров. Систематическое отставание советского экспорта от импорта не может в конечном счете не привести к ограничению закупок на западных рынках.

При наличии доброй воли обеих сторон потенциальные возможности дальнейшего развития сотрудничества СССР — Запад очень велики. Реализация этих возможностей зависит сегодня от позиции Запада. В частности от того, когда там откажутся от традиционного отношения к Советскому Союзу только как к покупателю западных товаров и поставщику сырья и топлива.

На первом этапе налаживания экономического сотрудничества с Западом, нарушенного «холодной вой-

ной», Советский Союз пошел навстречу партнерам, практически в одностороннем порядке резко увеличив импорт их товаров. Сегодня мы вправе ожидать ответного шага, по меньшей мере — снятия искусственных дискриминационных барьеров с пути экспорта советских товаров в страны Запада.

«Может ли СССР обойтись без западной техники и технологии?»

— Конечно, может. Неужели наши достижения, открывшие эпоху космических исследований, космонавтики и пр., не дают ответа на этот вопрос?

Но спустимся на землю. В 1979 году Советский Союз импортировал машин, оборудования и транспортных средств на 14,4 миллиарда рублей. 64,8 процента составили поставки из стран — членов СЭВ, меньше трети, или 4,5 миллиарда рублей, — из развитых капиталистических государств. Это значит, что Советский Союз, менее других промышленно развитых государств зависящий от внешнего рынка в целом, еще в меньшей мере зависит от своих западных капиталистических партнеров. Общий объем импорта СССР из капиталистических стран составляет приблизительно один процент от советского валового общественного продукта.

Характерно, что монополии западных стран сами ведут конкурентную борьбу за получение советских заказов и с каждым годом сами все шире используют советскую технику и технологический опыт. Они делают это ради собственной выгоды. Но получить выгоду от экономических связей с СССР можно лишь при условии, что эти связи будут выгодными и для Советского Союза.

Технические возможности и достижения СССР таковы, что он сам способен разрешить любую возникающую перед ним проблему. Относится это и к технике, и к технологии. Но иногда дешевле и проще купить необходимое на стороне, чем делать самому. Было бы неразумно для нас не использовать преимущества международного разделения труда.

«Что Советский Союз может предложить Западу, кроме нефти, газа и других видов сырья?»

— В 1978 году зарубежные партнеры приобрели более 400 тысяч советских легковых автомобилей, двести с лишним самолетов и вертолетов, более 400 электровозов и тепловозов, около 200 тысяч электромоторов... Растет экспорт оборудования для атомных станций, электронной техники, металло-режущих станков, судов, сельскохозяйственных машин и т. д.

Экспорт советских машин, оборудования и транспортных средств составил в 1970 году 2,5 миллиарда рублей, а в 1979 — 7,4 миллиарда рублей.

Электродвигатели, сделанные в СССР, работают в ФРГ, Франции, Италии, Австрии, Дании и т. д. Советские установки для контактной сварки рельсов используются на железных дорогах США, Японии, Италии, Австрии и Греции. Развитые капиталистические страны используют нашу электрошлаковую технологию сварки; такого рода установки поставлены во Францию, Швецию, Японию, то есть в страны, считающиеся законодателями в мировой металлургии.

Можно привести бесконечное множество фактов и мнений, свидетельствующих о больших возможностях экспорта советской техники и технологии в развитые капиталистические страны.

Почему же эти возможности используются в неполной мере? Почему вторая промышленная держава мира, выпускающая пятую часть мировой промышленной продукции, все еще сравнительно слабо представлена на западных рынках технических изделий?

Есть, разумеется, и объективные причины: насыщенность этих рынков такого рода товарами, жесткая конкуренция, привычка потребителя к традиционным поставщикам, в число которых СССР чаще всего не входит.

Но вот что характерно: нередко, ссылаясь на якобы низкое качество советских машин и другой техники, объявляя их неконкурентоспособными, Запад ставит на их пути дополнительные барьеры дискриминационного характера. Это уже противоречит эле-

ментарной логике. Кто может заставить капиталистическую фирму купить изделие, которое ее не устраивает? Никто. Зачем же тогда накладывать эмбарго на ввоз одних советских товаров и количественно ограничивать импорт других или вводить на них повышенные пошлины?

Естественно, подобные меры препятствуют экспорту советской техники в развитые капиталистические страны и одновременно сокращают встречные закупки Советским Союзом западных машин и оборудования. То, что не удастся реализовать на капиталистическом рынке, Советский Союз с успехом использует внутри страны. Западные же фирмы, специализирующиеся на экспорте, лишаясь советских заказов, проигрывают многое.

Мы считаем такое положение нелепым: зачем создавать неудобства и терпеть убытки там, где все могут получить выгоду?

«Признает ли Советский Союз, что он в долгу перед Западом в области обмена информацией?»

— Такого долга не существует. Частично мы об этом уже говорили, отвечая на вопрос о доступности советским людям западной культуры.

Советский Союз систематически импортирует из западных стран произведений печати значительно больше, чем эти страны закупают в СССР.

Вот наиболее характерные официальные данные об обмене произведениями печати в 1978 году (в тыс. руб.):

Страна	Экспорт из СССР	Импорт в СССР
США	777	2101
Англия	351	1740
Франция	443	1040
ФРГ	572	734

Систематически увеличивается число западных газет, закупаемых Советским Союзом для продажи в розницу.

К сожалению, даже после Совещания в Хельсинки положение в области обмена информацией со странами Запада по их вине не улучшилось. К тому же «Международная книга» по-прежнему получает отказы в приобретении различных западных изданий с мотивировкой: «В страны за железным занавесом не высылаются» (?!)

Серьезный барьер в деле расширения обмена информацией между СССР и странами Запада — непомерно высокие цены на западные издания. Стоимость годовой подписки авиапочтой на «Нью-Йорк таймс», например, в 200 с лишним раз выше, чем на «Правду». Это делает американскую газету практически недоступной. Обычной почтой «Нью-Йорк таймс» доставляется в СССР спустя месяц, что сводит на нет ее информативную ценность.

Нет у Советского Союза долга перед Западом и в области кинематографии. В 1978 году мы приобрели (и широко показали нашему зрителю) в два с лишним раза больше американских фильмов, чем американцы наших. Причем в США демонстрировались далеко не все купленные советские ленты.

В наших театрах идут десятки пьес американских, английских, французских и других западных авторов. Советская же драматургия в одних государствах Запада представлена одной-двумя пьесами, в других не представлена вообще. Таково действительное положение дел.

«Действительно ли вы считаете, что есть возможность избежать третьей мировой войны, расширить и углубить процесс разрядки напряженности в мире?»

— У человечества сегодня нет разумной альтернативы разрядке. Предотвратить новую мировую войну или погибнуть — так стоит ныне вопрос перед всеми народами. Исходить из неизбежности войны — значит не верить в будущее человечества. А строить на этом политику не только аморально, но и совершенно бесперспективно.

СОДЕРЖАНИЕ

От Издательства	3
Предисловие к первому выпуску	5
I. ОБЩЕСТВО	8
Что социализм дал человеку?	8
Как вы понимаете равенство?	9
Вы утверждаете, что строите социально однородное общество. Реально ли это, если уровни жизни и интересы социальных групп различны?	11
Вы утверждаете, что у вас все могут участвовать в управлении. Если все управляют, кто же тогда работает?	13
Какая тенденция преобладает в СССР — централизация власти или, напротив, ее децентрализация?	14
Считаете ли вы, что в вашей стране удалось разрешить национальный вопрос?	16
Ваша Конституция провозглашает равноправие женщин. Насколько такое равноправие реально в семье и обществе?	19
II. ГОСУДАРСТВО, ПАРТИЯ И ПРОФСОЮЗЫ	20
Почему у вас одна партия? Совместим ли социализм с многопартийной системой?	20
Прошу пояснить, почему на выборах в Советы у вас выставляется только один кандидат?	21
Кому у вас предоставляется право избирать и быть избранным и кто такого права лишен?	22
Кто и как в СССР обеспечивает и контролирует правильность проведения выборов?	24
Когда вы говорите о руководящей роли Коммунистической партии, то что имеете в виду?	26
Могут ли члены КПСС публично высказывать собственное мнение?	26
Каковы взаимоотношения государства и профсоюзов в вашей стране?	27
От кого защищает рабочего советский профсоюз?	28
Почему в СССР запрещены забастовки?	29
Есть ли в Советском Союзе законы, ограничивающие права профсоюзов?	30
III. ЭКОНОМИКА, ПЛАНИРОВАНИЕ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА	31
Каков сейчас удельный вес СССР в мировом хозяйстве?	31
В какой мере ваша страна испытывает энергетический кризис?	32
Я слышал, что в СССР ощущается нехватка рабочей силы. Как в этих условиях обеспечивается потребность в ней в районах с неблагоприятным климатом, в Сибири например?	33

Почему в СССР урожаи зерновых ниже, чем в Западной Европе и США?	34
Чем объяснить, что царская Россия вывозила зерно, а Советский Союз ввозит его?	36
Можно ли сопоставить — сколько человек «кормит» фермер США и, соответственно, советский крестьянин?	37
Способно ли государственное планирование все предусмотреть?	39
Не подавляет ли централизованное планирование местную инициативу?	39
Советская система отвергает рыночное регулирование. Как у вас удовлетворяется потребительский спрос? Кто и как определяет насыщенность рынка нужными населению товарами?	40
Какую роль в производственном обеспечении страны играет частный рынок и государственный магазин?	42
Насколько актуальна для ваших городов проблема загрязнения окружающей среды?	43
Почему советские люди не выступают против проектов сооружений, наносящих непоправимый вред окружающей среде?	44
Урбанизация все больше отдаляет человека от природы. Противопоставляете ли вы какую-то альтернативу жизни людей в «каменных джунглях» современных городов?	45

IV. ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ 47

У вас всем владеет государство. Откуда же у людей может взяться чувство хозяина, о котором вы часто говорите?	47
Стимулируется или ограничивается у вас рождаемость?	48
Кто глава в советской семье?	49
Существует ли у вас наем домашних работников (прислуги), нянь и педагогов для «домашних» детей?	50
Превращается ли советское общество в «потребительское общество»?	50
Когда речь идет об уровне жизни, американцы называют одни показатели, а советские авторы — другие. Как их сопоставить?	51
Какие доходы, кроме зарплаты, может иметь советский гражданин?	53
Бесплатное здравоохранение дорого обходится государству. На эти цели идут средства, за счет которых можно было бы увеличить заработную плату. Почему вы не пошли по этому пути?	55
Может ли советская семья купить квартиру, дом, загородную виллу?	55
Почему у вас мало автомобилей в личном пользовании?	56
Удовлетворяет ли советских людей уровень бытового сервиса? Каков он?	57
Почему советский потребитель предпочитает импортные товары?	58

Какие новые права граждан закреплены Конституцией СССР 1977 года?	62
Почему ваша новая Конституция, наделяя человека определенными правами, налагает на него какие-то обязанности? Не превращает ли это права в фикцию? Может ли советский человек свободно выбирать профессию и место работы?	63
Говорят, что у вас люди часто меняют место работы. Что заставляет их делать это?	64
У советских рабочих, я слышал, есть трудовые книжки, без которых на работу не принимают. Это специальная система досье на людей или они приносят какую-то пользу работнику?	66
Насколько велик размер отчислений от зарплаты работников на социальное страхование?	68
В чем вы видите преимущества своей государственной системы здравоохранения?	69
Могут ли советские люди заключать браки с иностранцами?	70
Вы объявили среднее образование обязательным для молодежи. Но всем ли оно понадобится в жизни?	71
У вас провозглашена свобода совести, но, как я слышал, в СССР преследуют верующих. Как это совместить?	71
Существует ли у вас свобода печати и как вы ее понимаете?	72
Кто может критиковать в СССР? Кто может быть объектом критики?	74
Может ли гражданин СССР обратиться в суд с иском к органам власти, администрации? Каковы правила обращения в суд и сколько это стоит?	75
Огражден ли советский суд от государственного и партийного давления, в частности, при решении судьбы человека?	75
Могут ли ваши органы охраны порядка вторгаться в личную жизнь граждан, нарушать неприкосновенность жилища, тайну переписки и т. д.?	76
Как я слышал, состав суда у вас малочислен, вердикта присяжных нет. Не означает ли это предвзятости судебных приговоров, ущемления прав подсудимого?	77

VI. КУЛЬТУРА 79

Каково ваше отношение к массовой культуре?	79
Почему искусство не может быть вне политики?	79
Наблюдается ли у вас кризис кино, театра? В какой мере? По финансовым соображениям, из-за конкуренции телевидения?	81
Какова советская политика в отношении культурного наследия прошлого?	81
Насколько доступна советским людям западная культура? Какие есть ограничения и почему?	83

Разрешается ли у вас слушать западные радиопрограммы?

84

VII. СПОРТ, ОЛИМПИАДА-80

86

Как в СССР складывается судьба чемпионов после того, как они расстаются со спортом?

86

Как получается, что у вас олимпийские чемпионы по 7—10 лет считаются студентами и аспирантами?

87

Почему в советских сборных командах отдается предпочтение русским?

87

Все блага, в том числе лучшее снаряжение, предназначены у вас для спортивной элиты. Что вы скажете по этому поводу?

88

По нашим подсчетам, не только ваши хоккеисты, но и участники соревнований по баскетболу, волейболу и другим спортивным играм не имеют времени для учебы в вузах, службы в учреждениях и армии, потому что играют с выездами по 8—10 месяцев в году. Кто они — любители или профессионалы?

89

Олимпиада в Москве — первая, которая проводится в социалистической стране. Какие специфические проблемы выявились при ее организации? С какими проблемами, по сравнению с прошлыми Играми, не пришлось сталкиваться организаторам Московской Олимпиады? Зачем было брать на себя проведение Олимпиады, если, как оказалось, вы без помощи Запада не можете справиться с подготовкой к ней?

90

91

Не повредила ли подготовка к Олимпиаде-80 советской экономике, в частности программе жилищного строительства?

92

По нашим сведениям, ваш Олимпийский комитет — это просто придаток Спорткомитета, а вся деятельность представителей в международных спортивных объединениях контролируется и направляется государством. Так ли это?

93

Будет ли допущена команда Израиля и будут ли аккредитованы израильские корреспонденты на Олимпиаде? Получат ли приглашение на Олимпиаду НОКи Чили, Южной Кореи, Тайваня, Уругвая?

95

Смогут ли туристы с Запада во время Игр свободно общаться с советскими людьми?

95

Смогут ли иностранцы, купившие билеты и туры на Олимпиаду, побывать кроме Москвы и в других городах Советского Союза?

95

Я слышал, что уровень советского сервиса недостаточен. Улучшили ли вы что-нибудь в этом плане? Как будет организовано обслуживание гостей Москвы?

96

Как будут использоваться олимпийские сооружения после проведения Игр?

97

Верно ли, что будут существовать ограничения для въезда иностранных гостей, туристов и частных лиц во время Олимпиады в Советский Союз?

98

Как вы относитесь к попыткам Вашингтона сорвать Московскую Олимпиаду?

98

VIII. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Не кажется ли вам, что вопрос о разоружении зашел в тупик? Возможно ли вообще какое-либо реальное, конструктивное решение этой проблемы? 100
- Противостоящий западной системе Советский Союз с его огромным военным потенциалом представляет несомненную угрозу для Запада. Почему советские политические деятели это отрицают? 100
- Видимо, американским военным и связанным с ними политикам удалось, если не сорвать, то затормозить «ОСВ-2». Возможны ли, на ваш взгляд, дальнейшие шаги по ограничению стратегических вооружений? 101
- Вы осуждаете гегемонизм. Но разве СССР не относится к странам-гегемонам? Какие цели вы преследовали, внося предложение на этот счет на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1979 году? 102
- Как вы относитесь к улучшению отношений между Китаем и США? Повлечет ли это какие-то изменения в советско-американских взаимоотношениях? 103
- Я сторонник разоружения, однако нельзя не видеть, что у разоружения есть и негативный аспект: как быть с миллионами людей, которые заняты в военной промышленности? 104
- Почему СССР содержит большие контингенты вооруженных сил на территории своих союзников — государств Восточной Европы? 105
- Почему существует большая разница в военных бюджетах стран Варшавского Договора и НАТО, если силы их военных группировок примерно равны? 106
- Мирное сосуществование и освободительная борьба — совмещение несовместимого. Если мирное сосуществование направлено на предотвращение мировой войны, а значит, на стабилизацию положения в мире, то как же возможно сочетать приверженность к нему с поддержкой освободительных движений, дестабилизирующих положение в мире? 107
- Разве в действительности в мире нет богатых и бедных наций? Почему вы это отрицаете? 108
- Картер называет советские действия в Афганистане интервенцией. Многие в мире с ним согласны. Вы тоже не отрицаете факта присутствия советских войск в этой стране. В чем же тогда суть разногласий? 109
- Почему вы утверждаете, что сепаратные соглашения не могут привести к миру на Ближнем Востоке? Ведь они направлены на поиски урегулирования. 110
- Чем объяснить изменение вашего отношения к ЕЭС? Раньше вы его не признавали. А сейчас предлагаете даже установить отношения между СЭВ и ЕЭС. 111
- Я слышал, что Советский Союз сокращает экспорт топлива и энергии в страны СЭВ. Так ли это? 112
- С одной стороны, вы признаете, что развивающимся странам необходима помощь извне, а с другой — критикуете Запад, который эту помощь оказывает. Как согласовать одно с другим? 113

Почему у СССР возник дефицит в торговле с Западом?	115
Может ли СССР обойтись без западной техники и технологии?	117
Что Советский Союз может предложить Западу, кроме нефти, газа и других видов сырья?	118
Признает ли Советский Союз, что он в долгу перед Западом в области обмена информацией?	119
Действительно ли вы считаете, что есть возможность избежать третьей мировой войны, расширить и углубить процесс разрядки напряженности в мире?	120

СССР. 100 ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

Редактор Л. Лебедева

Художественный редактор В. Козлов

Технический редактор Т. Чистова

Корректор О. Зурабишвили

Технолог В. Руденко

Сдано в набор 28.3.80 г. Т07759 Подписано в печать 30.4.80 г.

Формат 84×108/32. Объем 4,0 печ. л., 6,72 усл. л., 5,42 уч.-изд. л.

Тираж 500 000 экз. Зак. 238. Изд. № 4898. Цена 20 коп.

Издательствъ Агентства печати Новости.

Типография издательства Агентства печати Новости.

Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ,
ЧТО РЕШИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС?

КТО И КОГО МОЖЕТ КРИТИКОВАТЬ?

ЗАЧЕМ ВЫ ВЗЯЛИ НА СЕБЯ

ПРОВЕДЕНИЕ ОЛИМПИАДЫ?

КАКИЕ ВЫ ВИДИТЕ ПУТИ
К ВОЕННОЙ РАЗРЯДКЕ В

Европе?

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ ОБОЙТИСЬ
БЕЗ ЗАПАДНОЙ

ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ?